This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

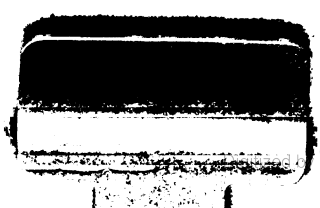
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

PL
65
.T35
A83

BUHR B

a39015 00036336 9b



Digitized by Google

ТРУДЫ ПО ВОСТОКОВѢДѢНІЮ,
издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ.
Выпускъ IV.

6
Г-37

ОЧЕРКЪ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
КАЗАНСКИХЪ ТАТАРЪ-МОХАММЕДАНЪ
за 1880—1895 гг.

СОЧИНЕНІЕ
Николая Ашмарина,
изданное подъ редакціей А. Е. Крымскаго.

МОСКВА.
Типографія Варвары Гатцукъ.
1901.

ОБЩЕСТВО РУССКИХЪ ОРИЕНТАЛИСТОВЪ
С. П. Б.
Digitized by Google

Въ Правленіи Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ имѣются для продажи слѣдующія большею частію рѣдкія изданія *):

1) *Նկարագիր Գաղթականութեան Հայոց ի Պարսկաստանէ ի Ռուսաստան*, (Описаніе переселенія Армянъ изъ Персіи въ Россію) *Մոսկուա*, 1832 . . . . . 1 р. — к.
2) *Գոթողիա, եղերերգութիւն, թարգմ ի Գաղղ.* (*Готолія*, трагедія) *Սար. Տիգրանեանց, Մոսկուա*, 1834 . . . . . 1 » — »
3) *Քերականութիւն Հայկական լեզուի*, (Грамматика армянск. языка) *Մոսկուա*, 1846 . . . . . 1 » — »
4) *Յովհաննու Վանանդացւոյ ճառ ներբողական ի ս. Խաչն Քրիստոսի*, (Похвал. слово І. Ванандскаго) *Մոսկուա*, 1853. — » 50 »
5) *Վերջին ժամք կենաց Նիկողայոս Ա. Կայսեր*, (Послѣдніе часы Императора Николая) *Թարգմ. ի Ռուս., լեզ. ի Հայ. Մոսկուա*, 1855 . . . . . — » 25 »
6) *Մովսէս Կաղանկատուացի, Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի*, (Исторія Ахванъ Моисея Каханкатуаци) *Հրատ. Մ. Էմին, Մոսկուա*, 1860 . . . . . 2 » — »
7) *Ստեփաննոս Եպս. Սիւնեաց*, (Исторія Сюнійской области Стеф. Сюнійскаго) *Պատմութիւն Տանն Սիսական, Հրատ. Մ. Էմին, Մոսկուա*, 1861 . . . . . 2 » — »
8) *Մեծին Վարդանայ Բարձրբերդեցւոյ Պատմութիւն Տիեզերական* (Исторія Вардана В.) *Հրատ. Մ. Էմին*, 1861 . . . 1 » 50 »
9) *Յիշատակարան բազմերախտ Հոգաբարձուի Լազարեան Ձեմարանի Արեւել. Լեզուաց՝ Յովհաննու Յովակիմեան Լազարեանց*, (Памяти попечителя Института І. Я. Лазарева) *Մոսկուա*, 1859. . . . . — » 50 »
10) Краткая россійская грамматика, составленная іеродіак. Авраамомъ Ваагршапатскимъ, М. 1827 (въ переплетѣ) . . 1 » — »
11) Исторія литературы среднихъ вѣковъ *Вильмена*, перев. съ франц. К[роткова] и Э[мина], въ 3-хъ том., Москва. 1836 (въ переплетѣ). . . . . 3 » — »
12) Историческіе памятники вѣроученія армянской церкви, относящіеся къ XII столѣтію, перев. на русскій языкъ *Ал. Худобашева*. Спб. 1847. . . . . 4 » — »
13) Послѣдніе дни жизни Императора Николая І. Переводъ съ русскаго на *грузинскій яз.* М. 1855. . . . . — » 25 »
14) Чинъ священ. и божест. Литургіи Арм. церкви, пер. съ арм. арх. Іосифа кн. Аргутинскаго-Долгорукаго, Спб. 1857, (изд. 2-е) — » 50 »
15) Histoire, Dogmes, Traditions et liturgie de l'église Arménienne orientale, avec des notions additionnelles, par *E. Dulaurier*, éd. 3-me, Paris, 1859, pp. 186 . . . . . — » 75 »
16) Recherches sur la chronologie Arménienne technique et historique, par *E. Dulaurier*, Paris, 1859, 4°, pp. 427. 6 » — »
17) De l'Arménie et des Arméniens, Paris, 1845 . . . . . — » 50 »

*) Цѣны книгъ назначены со включеніемъ стоимости за ихъ пересылку; выписывающіе **наложеннымъ платежомъ** прилагаютъ сверхъ того отъ 15—50 коп. за каждую книгу, смотря по вѣсу.

Digitized by Google

ТРУДЫ ПО ВОСТОКОВѢДѢНІЮ,
издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ.
Выпускъ IV.

Ashmarin, Nikolai Ivanovich

ОЧЕРКЪ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
КАЗАНСКИХЪ ТАТАРЪ-МОХАММЕДАНЪ
за 1880—1895 гг.

СОЧИНЕНІЕ
Николая Ашмарина,
изданное подъ редакціей А. Е. Крымскаго.

МОСКВА.
Типографія Варвары Гатцукъ.
1901.

Digitized by Google

Проверено
1957 г.

PL
65
.T35
A83

На основаніи опредѣленія Совѣта Спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ отъ 24 мая 1900 г., печатать дозволяется.

Директоръ *Вс. Миллеръ*.

Восточ...

Библиотека
Гос...
Из. Нар. ...ВВ.
191

Digitized by Google

Pub. Hist Lib
9-73
26865-293

Содержаніе.

Стр.

Отъ редактора . . . . . I—VI

Татарскій литературный языкъ 1

Народная словесность:

а) Пѣсни 4

б) Загадки 16

в) Пословицы 19

Искусственная лирическая поэзія 23

Повѣсти и романы:

а) «Тагиръ и Зугра» 33

б) «Смертный грѣхъ» Бигѣева 35

в) «Мулла Хисамеддинъ» Акджигита 40

Драматическія произведенія:

а) «Отверженіе беззащитной дѣвушки» Халидова 42

б) «Комедія въ Чистополѣ» 43

Сборники и сочиненія нравоучительнаго характера:

а) «Плоды для собесѣдниковъ» Насырова 47

б) «Кабусъ-намэ» 52

в) «Книга размышленія» 55

г) «Наставительное разсужденіе» 56

д) «Поучительное разсужденіе о пьянствѣ» 57

Digitized by Google

Digitized by Google

Отъ редактора.

Николай Ашмаринъ, въ настоящее время извѣстный ужъ многими работами по языку и этнографіи приволжскихъ народовъ, окончилъ курсъ Спеціальныхъ Классовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ въ 1894 году по первому разряду и для полученія диплома долженъ былъ представить въ Совѣтъ Спеціальныхъ Классовъ, согласно § 164 устава, сочиненіе на заданную тему; сочиненіе это теперь и печатается. Тема была дана Н. Ашмарину С. Е. Саковымъ, профессоромъ турецкаго языка въ Спеціальныхъ Классахъ Института. Свой „Очеркъ“ г. Ашмаринъ снабдилъ слѣдующимъ введеніемъ:

„Въ этомъ сочиненіи я намѣренъ дать небольшой обзоръ литературной дѣятельности казанскихъ татаръ за послѣднія пятнадцать лѣтъ. При этомъ я буду разсматривать преимущественно тѣ произведенія, которыя имѣютъ болѣе или менѣе самобытный характеръ, такъ-какъ очень многія татарскія книги, печатающіяся въ Казани, представляютъ собою простые переводы или передѣлку сочиненій, написанныхъ на другихъ восточныхъ языкахъ.

„Хотя у насъ нѣтъ подъ руками историческихъ свѣдѣній о возникновеніи книжнаго дѣла среди казанскихъ мусульманъ,

Digitized by Google

однако можно сказать съ увѣренностью, что оно явилось здѣсь благодаря насущной потребности каждаго грамотнаго мохаммеданина имѣть въ рукахъ книги религіознаго содержанія, между которыми главное мѣсто занимаетъ Коранъ, ежегодно печатающійся въ Казани въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ. Въ священныхъ преданіяхъ ислама говорится, что нѣтъ добра въ томъ домѣ, въ которомъ нѣтъ этой священной книги (ان اصفر البيوت من الخير البيت الصفر من كتاب الله تعالى). Каждый правовѣрный, разъ онъ грамотенъ, читаетъ Коранъ въ подлинникѣ, даже если совершенно не понимаетъ арабскаго языка, а только умѣетъ на немъ читать.

„Послѣ Корана выходятъ въ большомъ количествѣ книги богословскаго и религіозно-нравственнаго содержанія, жизнеописанія пророковъ и святыхъ, нѣкоторыя въ прозѣ, другія въ стихахъ. Большая часть этихъ сочиненій заимствуетъ свое содержаніе изъ иноземныхъ (арабскихъ и турецкихъ) источниковъ; то же самое можно сказать и о произведеніяхъ свѣтскаго характера: многихъ повѣстяхъ, разсказахъ, нравоучительныхъ сборникахъ, матеріалъ для которыхъ берется преимущественно изъ сказаній и легендъ, завѣщанныхъ былыми славными временами востока.

„Кромѣ книгъ на родномъ языкѣ татары могутъ пользоваться также произведеніями турецкихъ писателей, такъ-какъ нарѣчіе османлы очень близко къ литературному татарскому языку. Въ видѣ примѣра можно указать на Мухаммедіейэ, поэму турецкаго поэта Языджи, которая очень популярна и у насъ, далеко отъ своей родины.—

Въ отдѣльномъ письмѣ къ С. Е. Сакову г. Ашмаринъ сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Большимъ неудобствомъ при моей работѣ была трудность пріискиванія и

Digitized by Google

пріобрѣтенія татарскихъ сочиненій, полное отсутствіе предшествующихъ работъ по Казанской литературѣ и то обстоятельство, что до сихъ поръ не существуетъ полнаго татарскаго словаря, какъ не существуетъ и порядочной грамматики этого языка. Къ этому нужно еще прибавить, что татарскій языкъ раздѣляется на много говоровъ: قازان تلی — казанскій говоръ; قازان آرتی تلی—говоръ, который слышенъ за Казанью, къ сѣверу; تاوجاغی تلی — рѣчь нагорнаго берега Волги; میشار تلی — мишарскій говоръ; — всѣ эти говоры отличаются другъ отъ друга произношеніемъ и нѣкоторыми словами, такъ-что иногда въ татарскихъ книгахъ попадаются выраженія, которыя понятны не всѣмъ татарамъ; въ этомъ мнѣ приходилось убѣждаться лично".

С. Е. Саковъ, рецензируя представленную работу, въ засѣданіи Совѣта профессоровъ Спеціальныхъ Классовъ 4-го октября 1895 года, отмѣтилъ многочисленныя достоинства „Очерка" г. Ашмарина, а когда Институтомъ было предпринято съ 1899-го года изданіе ряда „Трудовъ по востоковѣдѣнію", предложилъ Совѣту включить этотъ „Очеркъ" въ серію изданій, что и было Совѣтомъ принято. По недостатку времени С. Е. Саковъ не могъ лично заняться редактированіемъ печатаемой книги, и эта работа возложена была на меня.

Редактированіе мое отчасти касалось простого исправленія стиля, но главнымъ образомъ оно сводилось къ устраненію тѣхъ или другихъ поспѣшныхъ сближеній и истолкованій въ области филологіи и этнологіи, которыя я не могъ признать научными и отъ которыхъ самъ авторъ, тогда недавно лишь окончившій курсъ студентъ, теперь навѣрное отказался бы. Устранены были мною также нѣкоторые по-

Digitized by Google

бочные экскурсы, мало умѣстные въ изданіи академическаго характера, — напр., сопоставленіе татарской народной поэзіи съ западно-европейскимъ декадентствомъ.

Въ дѣлѣ чтенія типографскихъ корректуръ, которое въ Москвѣ, при недостаткѣ спеціально-восточныхъ типографій, не можетъ совершаться безъ серіозныхъ затрудненій, немаловажную помощь оказалъ мнѣ В. А. Гордлевскій, окончившій курсъ въ нашемъ же Институтѣ. Внесенныя имъ справочно-библіографическія примѣчанія (на стр. 23-й и 36-ой) и предложенная имъ гипотеза о значеніи بولى بورى (стр. 32) обозначены иниціалами *Вл. Г.*

А. Крымскій.

Digitized by Google

Татарскій литературный языкъ.

Подобно другимъ тюркамъ, татары не пишутъ на чистомъ народномъ языкѣ. Въ ихъ книжной рѣчи встрѣчается масса арабскихъ и персидскихъ выраженій, часто только мѣшающихъ изяществу и толковости языка. Литературный языкъ казанскихъ татаръ представляется намъ кромѣ того страннымъ смѣшеніемъ нѣсколькихъ тюркскихъ нарѣчій; въ немъ мы видимъ на ряду съ собственно татарскими формами особенности, свойственныя джагатайскому и турецкому (т. е. османскому) языку, которыя усвоены путемъ заимствованія и подражанія.

Такъ, въ склоненіи попадается джагатайское окончаніе исходнаго падежа دین вмѣсто татарскаго دان. Также встрѣчаются формы: بن — я, вмѣсто من; آنكا вм. آنكار — ему; بونك, بونى вм. مونك, مونى — этого; ديك, داق вм. داى — подобно; شويله, ييله вм. شولاى, بولاى — такъ; ايله ايلان, برلان, برله вм. татарскаго بلن بلان — съ.

Изъ глагольныхъ формъ заимствованы: окончаніе неопредѣленнаго наклоненіе ماق, ماك, причастія будущаго времени چق, چك, прошедшаго — مش. Всѣ эти формы мало употребительны въ разговорной рѣчи.

Здѣсь не лишне замѣтить также ту особенность татарской письменности, что различные татарскіе авторы пишутъ различнымъ языкомъ: одинъ болѣе подражаетъ джагатайскимъ произведеніямъ, другой копируетъ османскую рѣчь, третій придерживается народнаго татарскаго языка.

«Нашъ языкъ, который въ настоящее время называется татарскимъ», говоритъ Габдулъ Кайумъ Насыровъ въ своемъ сочиненіи فواكه الجلساء

Digitized by Google

(Плоды Собесѣдниковъ), «по своему происхожденію представляетъ одну изъ отраслей джагатайскаго языка и самъ по себѣ является языкомъ, основаннымъ на опредѣленныхъ правилахъ и законахъ. Джагатайскій языкъ имѣетъ много развѣтвленій, но татарскій языкъ въ сравненіи съ прочими нарѣчіями во многихъ отношеніяхъ имѣетъ съ нимъ болѣе сходства.

«Такъ какъ татарскій языкъ не обиленъ словами и отдѣльными реченіями, то были сдѣланы заимствованія изъ арабскаго и персидскаго языковъ, и теперь онъ представляетъ собою самостоятельный и обработанный языкъ.

«Выраженія, заимствованныя съ арабскаго и персидскаго, встрѣчаются не только въ видѣ отдѣльныхъ реченій, но иногда даже цѣлыхъ конструкцій. Напримѣръ, выраженіе بندهٔ خدا въ персидскомъ языкѣ составляетъ опредѣленіе и опредѣляемое; въ нашемъ языкѣ также бываютъ случаи, когда употребляется بندهٔ خدا, но по правиламъ нашей рѣчи нужно сказать خدای ننك بندهسی и т. п.

«Нѣкоторыя арабскія слова остались при своемъ первоначальномъ склоненіи, каковы напр. خصوصا (въ особенности), بناء (основываясь на...), دفعة (сразу), и иногда арабское множественное употребляется у насъ, какъ единственное, напр. علمالار — ученые, улемы, اولیالار — святые.

«Если мы посмотримъ внимательно на нашъ языкъ, то увидимъ, что различнаго рода стихотворенія, изреченія и загадки, существующія на немъ, сочиняются очень правильнымъ размѣромъ и, что благодаря персидскимъ и арабскимъ выраженіямъ татарскій языкъ не уступаетъ другимъ въ краснорѣчіи и способности выражать мысли, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже обладаетъ болѣе значительными особенностями, напр. въ глаголахъ».

ایمدی زمانمزده تاتارچه دیکان تلمز اصل چغتای تلی‌ننك بر شعبه سی بولوب فی‌نفسه قواعد و اصولی منتظم برتلدر چغتای تلی‌ننك کوب شعبه سی بولوب باشقه‌لارینه قاراغانده تاتار تلی چغتای تلنه کوب خصوصده موافقراکدر * لکن تاتار تلی‌ننك الفاظ ومفردات جهتندن وسعتی یوقلق سببلی عرب وفارسی تل‌لرندن استعانه واقتباس قیلنوب مستقل کامل برتلدر * اما عربدن وفارسی دان آلونغان کله‌لر فقط لفظی‌غنه توکل بلکه کاها بعض اصول ترکیبیه سی دخی آلونمشدر مثلا بندهٔ خدا فارسی تلنده مضاف مضاف الیه کلمه‌لردر تلمزده اوشانداق

Digitized by Google

بنده‌ء خدا استعمال تیلنغان اورونلاری هم باردر تلمز ننك قاعده سنه قاراغانده خدای‌ننك بنده سی دیب کیراکدر غیری‌لرنی مونکار قیاس قیل * وبعض عرب کلمه‌لری‌دخی اصل اعراب اوزه قالمشلاردر مثلا حضوصا بناء دفعة کلمه لری‌کبك ودخی کاها عرب کلمه لری تلمزده جمع حالتنده ایکان مفرد کلمه شیکللی استعمال قیلنه‌در مثلا علمالار اولیالار کبك * ایمدی تلمزکا اعتبار قیلوب یخشی تفتیش اینوب قاراساق معلوم‌در که تلمزده بولغان ابیات و اشعار و مقالات و معمات یعنی الغاز غایت موزون ومسجع تصنیف قیلنه‌در وعرب وفارسی الفاظی ننك اعانتی بلان بلاغتنده وافاده‌ء معنی‌ده غیر تل‌لردن کیم توکلدر بلکه بعض‌خصوصده خاصیتی کوبراك بولغان اورونلاری هم باردر خصوصا فعل بابنده *).

*) فواكه الجلساء стр. 593, 594.

Digitized by Google

Народная словесность татаръ.

Въ концѣ цитированной нами выше книги فواكه الجلساء авторъ приложилъ сборникъ татарскихъ народныхъ произведеній: пѣсенъ, пословицъ, поговорокъ и загадокъ, которыя представляютъ большой интересъ какъ въ томъ отношеніи, что онѣ знакомятъ насъ съ татарскимъ міросозерцаніемъ, такъ и со стороны языка.

Въ общихъ чертахъ поэзія татаръ имѣетъ много сходства съ творчествомъ другихъ инородцевъ, живущихъ по Волгѣ.

Такъ, пѣсни чувашъ и вотяковъ носятъ въ общемъ одинъ и тотъ же характеръ, какъ по формѣ, такъ отчасти и по содержанію. Можно даже встрѣтить нѣкоторыя татарскія, чувашскія и вотскія пѣсни, которыя какъ будто переведены одна съ другой. Это объясняется вліяніемъ татарской поэзіи, которое сильно сказалось на пѣсняхъ сосѣднихъ татарамъ инородческихъ племенъ.

Если взглянуть на поэтическія произведенія инородца, то туманность и непонятность построенія его пѣсенъ прежде всего бросаются въ глаза. Въ нихъ мы встрѣчаемъ отрывочность изложенія, безсвязность, неясность сравненій, странные переходы отъ одной мысли къ другой. Если вы спросите казанскаго татарина о различныхъ странностяхъ и курьезахъ, которые встрѣчаются въ его напѣвахъ, онъ скажетъ вамъ, что многое въ его пѣсняхъ не имѣетъ дѣйствительнаго смысла, а вставлено только «для украшенія», потому только, что «въ пѣснѣ нѣтъ прорѣхъ» (جرنك يرتغى يوق). Габдулъ-Кайумъ Насыровъ самъ иногда указываетъ на нѣкоторыя ихъ странности, которыя поражаютъ его, не смотря на то, что онъ самъ татаринъ и татарская поэзія — поэзія родного ему народа.

Digitized by Google

Такъ, въ одной татарской пѣснѣ поется о золотыхъ серьгахъ, капли которыхъ падаютъ на руки [1]). Здѣсь рѣчь идетъ о подвѣскахъ серегъ, которыя, дѣйствительно, могутъ иногда походить на повисшія водяныя капли, но капаніе ихъ на руки представляетъ своеобразную выдумку. Въ другой пѣснѣ говорится: «По берегамъ рѣки тальникъ растетъ, на листахъ тальника медъ» [2]). Все объясненіе этого стиха заключается въ томъ, что тальники по-татарски таллар, а медъ (собст. медá, мн. ч.) баллар. Эти слова образуютъ собою любимое инородцами созвучіе, которому, какъ и риѳмѣ, они жертвуютъ смысломъ пѣсни. Въ одномъ отрывкѣ встрѣчаемъ: «Изъ бѣленькой жемчужины слилъ я серебряный перстень» [3]), что уже совершенно невозможно. Подъ этимъ отрывкомъ Насыровъ помѣщаетъ слѣдующее примѣчаніе: بو شعرده دخی فهم اینولماسون کهصدفدان کموش یوزوك بولای دیب بو شعرده مخذوفلار بار در مضمونی بیلهدر کموش یوزوك قویدردم قاشین صدفدن قویدردم (Въ этомъ стихотвореніи не нужно понимать такъ, что изъ жемчуга бываетъ перстень. Здѣсь есть выпущенныя слова, смыслъ пѣсни тотъ, что я слилъ серебряный перстень и камень вставилъ изъ жемчужины). Впрочемъ, комментаторъ замѣчаетъ, что «смыслъ перваго двустишія можетъ и не быть согласнымъ съ дѣйствительностью (اولکی مصراع ننك مضمونی واقعکا مطابق بولمق شرط توکلدر [4]).

Господство внѣшности надъ внутреннимъ смысломъ, набора звуковъ надъ содержаніемъ пѣсни вообще свойственно инородческой поэзіи: замѣтно увлеченіе «музыкою звуковъ». Напримѣръ, въ татарской пѣснѣ поется: «Не изъ Бугульмы-ли привезены твои гнутые браслеты?» [5]) Тутъ не столько имѣетъ значенія смыслъ, сколько игра словъ, такъ какъ по-татарски «гнутый»—бөгөльмя [6]).

---

[1]) آلتوندن آلقانك قولاقده طامچی لاری تامه بلاككه

[2]) صو بویلارنده طال‌لاربار طال‌یافراقنده بال‌لاربار

[3]) کموش یوزوك قویدردم آب‌آق قنه صدف دین

[4]) فواكه الجلساء стр. 549.

[5]) بلازك‌لارنك بوكولمه بوكولمه دین کیلکان توكولمه

[6]) Болѣе подробныя разсужденія объ инородческой поэзіи можно видѣть въ моей статьѣ „Декаденты запада и поэзія волжскихъ инородцевъ“ въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ за 24 янв. 1895 года.

Digitized by Google

Пѣсни, помѣщенныя въ сборникѣ Насырова, касаются исключительно любовныхъ темъ. Въ нихъ татаринъ поетъ о красотѣ любимой женщины, о мукахъ страсти, о горестяхъ разлуки. Лицо красавицы уподобляется полному мѣсяцу, солнцу; ея пальцы—камышъ, ея брови—чернѣй черной смородины, щеки румянѣе костяники; станъ строенъ, какъ выросшій въ банкѣ цвѣтокъ, талія тонка, какъ у рыси, которая выбѣгаетъ играть на берегъ Камы.

Въ пѣсняхъ упоминаются черные лѣса, гдѣ водятся черныя куницы, гдѣ поютъ по ночамъ соловьи на уединенныхъ поляхъ; тальниковыя заросли; поросшія тростникомъ озера, по которымъ плаваютъ бѣлые лебеди и дикіе гуси.

Одною изъ характерныхъ особенностей татарскихъ пѣсенъ является частое упоминаніе въ нихъ сильно душистыхъ веществъ, запахъ которыхъ издаетъ тѣло возлюбленныхъ:

قلنفر ایسی کیلادر بادیان بار موالله بورکنکده

«Пахнетъ гвоздикою. Развѣ у тебя въ шапкѣ есть бадьянъ (китайскій анисъ)?»

جمله بوینکا جفار سیبکان کورکاچ آیرولوب بولمایدر

«Все твое тѣло посыпано мускусомъ; когда тебя увидишь, то нельзя отъ тебя оторваться!»

Здѣсь я привожу въ переводѣ нѣкоторыя изъ татарскихъ пѣсенъ:

«За чернымъ лѣсомъ станутъ отряхиваться ласточки.—Если будешь искать, помни обо мнѣ, я буду по тебѣ тосковать.

Въ саду цвѣты плодовые, не плодовые, а махровые.—Нѣтъ у меня кромѣ тебя милой, ей Богу, повѣрь моимъ рѣчамъ.

Въ саду поетъ соловей въ тальникѣ (!) изъ цвѣтовъ*).—Утромъ я вспоминаю о тебѣ, ночью вижу во снѣ. Душа моя, ты всегда у меня въ памяти.

На берегу Бѣлой Волги (Камы) выходитъ играть рысь.—Когда же твоя талія, такая какъ у рыси, попадетъ ко мнѣ на грудь?

---

*) Мнѣ не удалось узнать, какой цвѣтокъ называется بعدهکل; بعده здѣсь не значитъ «послѣ этого».

Digitized by Google

Твои волосы не разовьются, даже если ихъ заплести мишурной лентой.—Если я увижу даже положенную тобою рубашку, то это все равно, будто я видѣлъ тебя.

Въ круглое озеро я бросилъ кораллъ[1]). Помѣшай въ немъ, душенька, и вынь его оттуда.—Я держалъ бы тебя передъ своими глазами, уговаривая несбыточными выдумками.

Видно-ли изъ Казани Москву, если встать на высокія лѣстницы?—Думаешь-ли обо мнѣ, милая, когда ляжешь вечеромъ на постель?

Въ какихъ мѣстахъ распускаютъ цвѣты гвоздика и бадьянъ? — Гдѣ лежитъ она одна, распѣвая, какъ соловей?

Сѣлъ я у корня осины, — сыплются съ нея зеленые листья. — Гдѣ это ходитъ и свѣтитъ утреннее солнце и вечерній мѣсяцъ?

Любя запрегъ я рыжую лошадь, заставивъ ее смотрѣть по направленію къ воротамъ. — Ждетъ ли меня душечка, горя нетерпѣніемъ повидаться?

Тогда поютъ красивыя птицы, когда распускаются алые цвѣты. — Я жду привѣта отъ милой на утренней зарѣ, когда исчезаетъ вечерняя заря».

قارا اورمان آرتنده — قارلوغاچ بولور قاغنغان
اچقلق توتسه توت ایسنکده — من بولورمن سنی صاغنغان
باقچه‌ده کللر آلالی — آلالی توکل چالمالی
سندین غیری یوق سوکانم — اینان تللرمه والله
باقچه ده بلبل صایریدر — بعده کللر طالنده
ایرته‌ایسمده کیچ توشمده — سن جانم منم یادمده
آق ایدلدنك بویننده — سلاوسن چغا اویونغه
سلاوسن کبك نچکه بیل — قاچان کرور ایکان قویونغه
سننك ساچنك سوتولماس — اوقه بلن اورسانك ده
اوزنکنی کورکان کبك بولام — آلوب قویغان کولا کنك کورسامده
توکاراك کول کا مرجان صالدم — آلسنه جانی بولغاتوب
کوز آلدمده توتار ایدم — یوق حیله‌لر بلن جووانوب
قزاندین مسکاو کورنه‌میکان — بیوك باصقچلارغه باصقاچدان

---

[1]) مرجان также запястья изъ коралла.

Digitized by Google

بزنىك جانى صاغنا ميكان كيچ توشاكلرينه يانقاچندان
قلنفر بلن باديان قاى يرلرده ساچك آطايكان
صاندوغاچ كبك صايرايوب قاى يرلرده يالغوز ياطا ايكان
اوتوردم اوصاق توبنه قويولادر ياشل يافراق
ايرتەكى قويياش كيچى (كيچكى?) آى قايده يورى ايكان يالتراب
صارى آط جيكدم ياراتوب قابقەلارغه تاما قارا توب
جانكاى بزنى كوته ميكان بركورور اوچون جان آتوب
آصل قوشلار صايريدر قزل كللر ساچك آتقانده
سن جانى دان سلام كوتام تانك يارولوب شفق باتقانده

* * *

«На коврѣ, гдѣ я читаю намазъ, не осталось ни одного неукрашеннаго[1]) мѣста.—Я смотрю на тебя каждый разъ, какъ увижу: все въ тебѣ хорошо [2]).

Подоконники моихъ оконъ, милая, изъ драгоцѣнныхъ камней, перемѣшанныхъ съ золотомъ.—Пальцы твои—камышъ, лицо—солнце, умъ твой совершенъ, и ты молода.

Переправился бы я черезъ Каму, но на берегахъ Камы все болота.—Я сравнилъ бы лицо твое съ розой, но жизнь розы скоротечна.

Круглыми (?) кустами заросъ бродъ [3]), гладко подъ ними для прохода. — Станъ твой строенъ и красиво твое лицо, а уста сладки для поцѣлуевъ.

Не ступалъ-бы я на твое крыльцо, но крыльцо твое изъ бадьяноваго дерева.—Не любилъ бы я тебя, красотку, но умъ твой стоитъ цѣлаго міра.

Брови твои чернѣе черной смородины, лицо твое румянѣе костяники. Пріятнѣе сахара и слаще меда слова́, которыя ты говоришь, начавъ разговоръ.

---

[1]) چوبلامك (отъ چوب—соръ)—сорить; клевать, собирать, ткать матерію, дѣлая маленькія возвышенія.

[2]) Собств., нѣтъ у тебя мѣста, которое не было бы прилично.

[3]) اوتلاوك—бродъ, переходъ طاو اوتلاوكى—горный перевалъ.

Digitized by Google

Твои тонкія брови сильно изогнуты, словно согнутая въ Казани дуга. Привлекательно твое лицо и строенъ твой станъ, точно у выросшаго въ банкѣ цвѣтка» [1]).

اوقی تورغان نمازلغم	چوبلاماکان یری قالماغان
کورکان صاین قاریمن	هیچ کیلماکان یرنك قالماغان
ترزهم توبی اصل تاش	آلتون بلن جانی آرالاش
بارماغنك قامش یوزنك قویاش	عقللارنك کامل اوزنك یاش
آق ایدللارنی کیچار ایدم	ایدل ننك بوی صار غنه
یوزنکنی کل کا تینکللار ایدم	کل ننك عمرلری آز غنه
توکاراك قواق اوتلاوك	آستلاری تاقر اوتماکا
بویلارنك زیفا یوزنك کورکام	اوزلارنك طاطلی اوبماکا
باصماس ایدم باصقچنکا	باصقچلارنك بادیان آغاچی
سوماس ایدم سن ماتورنی	عقل لارنك دنیا بهاسی
قارلغاندین قارا قاشلارنك	بورلوکاندین قزل یوزلرنك
شکردین شیرین بالدین طاطلی	تل تیبر اتوب اینکان سوزلرنك
قاشلارنك نچکه بیك ایلانکان	قازانده بوکان دوغادای
یوزنك کورکام بوینك زیفا	بانکالارده اوسکان قنه دای

* * *

«Вы говорите: «пой, пой», вѣдь я не пѣвецъ! Но если я спою, то окажусь не хуже многихъ пѣвцовъ.

Если скажешь: пой, то я стану пѣть, если скажешь: воркуй, то я буду ворковать; ради тебя, душенька, я стану распѣвать соловьемъ.

На бѣлой бумагѣ я все писалъ твое имя. — Никто кромѣ Бога не знаетъ павшую на тебя - красотку мою любовь.

Свѣтлое солнце восходитъ, когда дѣвушки заплетаютъ косы. — Моя душа и мое тѣло радуются при видѣ твоего лица, подобнаго лунѣ.

Кто ходитъ въ розовомъ саду, держа въ обѣихъ рукахъ розы? — Если бы я разъ соединился съ этой душенькой, какъ спокойно я сталъ бы спать!

---

1) قنه—растеніе, сокомъ котораго красятъ ногти, но у татаръ подъ этимъ именемъ извѣстенъ еще какой-то цвѣтокъ.

Digitized by Google

Твои брови, какъ у орла, станъ, какъ у павлина, мои игры съ тобой-красоткой—точно видѣніе, видѣнное во снѣ.

Я застрѣлилъ въ пшеницѣ дѣтеныша полевого воробья. — День и ночь прошу я у Бога тебя, мою душеньку.

Ты повязываешь шелковый кушакъ и, повязавши, не умѣешь его развязать. — Удивительный у тебя умъ: если ты разсердишься, то не умѣешь поцѣловать.

У меня бѣлыя руки: я ихъ вымыла вчера мыломъ.—По молодцѣ, котораго я видѣла вчера, до сихъ поръ горитъ мое сердце.

Когда говорятъ: молодецъ, молодецъ! то трепещетъ мое сердце. Когда коснутся меня дѣвичьи руки, то мои кости обращаются въ воскъ.

جرلا جرلادیب اینه سز
جروچی جکت مره توکل
من جرلاب کورساتسام
کوب جروچیلاردین کیم توکل
جرلا ده دیسنك جرلایم
کورلهده دیسنك کورلایم
سن جانکای حقی اوچون
صاندوغاچ بولوب صایرایم
آق کاعذکا من یازدم
کلکنه سنك اسمنکنی
الله دین باشقه هیچ کم بلماس
سن ماطورغه توشکان عشقمنی
قیاش چقار جالتراب
قزلار صاچن اورکانده
جانم تنم شاد اولردور
آی تیك یوزنکنی کورکانده
کل باقچه سندهکملار جوری
ایکی قوللارینه کل اوچلاب
شول جانکایبرله برقاوشسام
جو قلا رعنه ایدم تنچلاب
قاشلارنك قاره قوش کووك
بوینك طوطی قوش کووك
سن ماطوربرله اویناغانم
یوقمده کورکان توش کووك
صاری چیچق بالاسن
آطوب آلدم بوغدادین
تونی کونی زاری قیلام
سن جانکاینی خدا دین
جفك پوطه بیلیسن
بیلسنك چیشه بلیسن
عجب در سنك عقلنك
اوبکالاسنك اوبه بلیسن
آقدر منم بلاکم
صابنلاب جودم تنه کن
تنه کن کورکان جکت اوچون
الده بولسه جانا جوراکم
جکت جکت دیکانده
جلکنه منم جوراکم
قزلار قولی منکا تیکانده
بالاوزغه ایلنه سویاکم

Digitized by Google

* * *

«Вошелъ бы я въ розовый садъ, но (боюсь) окраситься объ розовые кусты.—Когда ты, милая, придешь мнѣ на память, то я съ плачемъ пробуждаюсь отъ сна.

Выростутъ ли въ саду розы и пропоетъ ли въ нихъ соловей?—Если не поговорить съ тобою самою, то можно ли будетъ высказать все въ письмѣ?

Идутъ двѣ рыжихъ лошади, потрясая мощеныя камнемъ улицы. — Если хочешь меня покинуть, то зачѣмъ поцѣловала, заставивъ трепетать мое сердце?

Вдоль улицы каменистая дорога, пусть твои лошади будутъ подкованы. — Твои письма, которыя пришли только вчера, разрываютъ у меня сердце.

На вершинѣ высокой горы кипитъ на вѣтру самоваръ. — Не одни только мы влюбились и не достигли соединенія, но цѣлое селеніе.

На подоконникахъ у меня розовые цвѣты. Ни одинъ цвѣтокъ не сравнится съ розой. Моя любовь окажется больше (твоей), если свѣсимъ ее, положивъ на вѣсы.

На подоконникахъ у меня розовые плоды, но мнѣ не хочется ѣсть, такъ какъ я чувствую себя сытымъ. — Вхожу я въ домъ и выхожу на дворъ, не находя[1]) тебя, моей душеньки.

Должно быть, свѣтло подъ окошкомъ сидѣть и низать кораллы.—Ты отъ матери родилась граціозною, для того чтобы разрывать мое сердце.

За чернымъ лѣсомъ я набралъ въ платокъ клубники. — Будучи влюбленъ въ тебя, милая, совсѣмъ не могу насладиться здоровьемъ.

Набралъ бы я и поѣлъ куки, которая растетъ въ березникѣ, той, которая сладка.—Ей Богу, моя милая, я люблю тебя. Приди, не покидай ради Бога!

---

[1]) يوقسنمق (juksynmāk)—замѣтить отсутствіе. Такое же производство замѣчаемъ въ глаг.: буйсынмак—покориться, ауырсынмак—считать труднымъ, јатсынмак—чуждаться, тинсенмяк—считать равнымъ.

Digitized by Google

На вершину высокой горы нельзя подняться, все корни.—Пока наступитъ срокъ отъ Бога, пусть Онъ Самъ даетъ намъ терпѣнье.

Черезъ нашу улицу течетъ холодная вода.—Огнемъ горю я изнутри и снаружи, только не выходитъ наружу пламя.

Воркуетъ сизый голубь, *летая* (?) черезъ двѣ застрѣхи.—Сами мы живемъ черезъ улицу (другъ противъ друга), а любовь наша подобна пламени огня.

У лебедя, пролетѣвшаго по воздуху, ротъ полонъ воску.—Вставай скорѣе, милая; уже занимается заря, а то намъ такъ и не удастся поговорить.»

كل باقچه سنه كرور ايدم
كل چچك لرينه بويالام
سن جانم ايسمه توشكاچ
يوقولارمدين يغلاب اويانام
باقچه‌ده كللر بتارمى
آرا سندين بلبل اوتارمى
اوزنك بلان سويلاشماكاچ
خطفه يازوب سوزلر بتارمى
ايكى جيران آط كيلادر
تاش اوراملارنى سلكتوب
تاشلار بولسانك نيك اوبدنك
منم يوراكمنى جيلكتوب
اورام بوى تاشلق يول
داغالى بولسون آطلا رنك
يوراكم باشن اوزوب آلا
كيچه كنه كيلكان خطلار نك
بيوك طاونك باشنده
صەوار قاينای جيل بلان
عشق توتوب قاوشماغان
بر بز كنه توكل ايل بلان
ترزەم توبى كل ساچك
كل ساچك كا كيلمى برساچك
منم سيولرم آرتوق كيلور
ميز انلارغه صالون اولچا سك
ترزه م توبى كل جيمش
آشا سم كيلمى توقسنوب
ايولر كا كرام طشقه چغام
سن جانكايمنى يوقسنوب
ترزه نك توبى ياقتى ايكان
اوطروب مرجان تزاركا
آنادين زيفا توغوب سن
منم بغرلرمنى اوزاركا
قارا اورمانك آرتنده
يرجيلاكى جيدم ياولق قه
سن جانى‌غه عشق توتوب
هيچ تويا آلمى‌من صاولق قه
قايونلق نك قاقى سين
جيوب آشارايدم طاطلى سن
والله جانى بيك سويامن
كيل تاشلاما الله حقى چون
بيوك طاونك باشنه
منوب كنه بولماى طامرلق
خدايدين وعده يتكوچه
اوزى بيرسون بزكا صبرلق
بزنك اورام آرقلى
آغادر صونك صالقونى
ايچم تشم اوت يانا
تشقه غنه چقماى يالقونى

Digitized by Google

كوك كوكا رچن ڭورليدر ايكى صولوق آرقلى
اوزمز اورام آرقلى عشقلارمز اوطننك يالقونى
هوادين اوچقان آق قوشننك آوزلارى طولى بالاوز
طاڭك آتا جانى تور تيزراك سويلاشه آلمى قالامز

* * *

«Думаю я и размышляю: унести отсюда свою голову. То я пою, то задумываюсь и совсѣмъ не знаю, что мнѣ дѣлать!

Если бываетъ вёдро, то тяжело мѣсяцу; если бываетъ облачно, то тяжело солнцу. Куда ни пойдешь, вездѣ одно солнце: тяжело милой, подобной душѣ мотылька!

Дорогая рубашка не вѣшается (на гвоздь) и свертывается *) только, когда положатъ въ сундукъ.

Охладѣвшую привязанность и загубленную душу не отыщешь снова, даже если вздумаешь купить.

Въ городѣ Казани ворота затворяются не раньше вечера.—Прошедшая жизнь и охладѣвшая привязанность не отыщется и за деньги.

Городъ Петербургъ — каменный городъ, надъ всѣми городами главный городъ. Храбрый человѣкъ для храбреца исполняетъ такія дѣла, гдѣ можно потерять голову.

Соловей поетъ на своемъ тронѣ въ полночь до разсвѣта. — Не будь безъ подруги, не будь безъ богатства, когда ты приходишь въ совершенный возрастъ.

Бросилъ я въ море яблоки, отблескъ отъ нихъ упалъ на міръ. — Чѣмъ родиться мнѣ, о если бы родился камень! Онъ творилъ бы молитвы Богу.

У тяжело ступающей гнѣдой лошади копыто кругло, какъ стаканъ. — Ни на водѣ не тонутъ, ни въ огнѣ не горятъ кости молодца торговца».

ايسا بلاب اويلاب تورامن بو باشمنى آلوب كيتاركا
بر جرلايمن بر اويلايمن هيچ بلماى من نى‌حال ايتاركا
آياز بولسه آيغه كوچ بولوط بولسه كون‌كا كوچ
قايدا بار سانك بر قويماش كوبالاكداى عزيز جانغه كوچ

*) собств. *сдавливается.*

Digitized by Google

آصل كولماك آصولماس	صاندوققه صالماى باصولماس
قالغان حاطر چققان جان	صانوب آلسانك تابولماس
قزان ديكان شهرده	احشام سن قابقه يابولماس
اونكان عمر قالغان حاطر	صانوب آلسانك تابولماس
پيتربور قالاسى تاش قالا	بارچه قالالارغه باش قالا
يكت اوچون يكت كشى	باش كيتارلك اشنى باشقارا
صاندوغاچ صايرار تحتنده	تون اورتاسى سحر وقتنده
بولما يارسز بولما مال‌سز	إوسوب بويغه يتكان وقتنكده
آلالار صالدم درياغه	شعله‌لرى توشدى دنياغه
من توغوغچه تاش توساپى	ذكر اينورايدى الله غه
طوب اينكان طورى آطنتك	طوستاغاندای طوياغى
اوتقه ياتماس صوغه باتماس	سوداكاريكت سوياكى

* تم *

Маленькое сочиненіе неизвѣстнаго автора بيغايت معشوق نامه (Книга о безгранично любимыхъ) представляетъ собою попытку, хотя очень и очень слабую,—пользоваться произведеніями народной словесности для литературной обработки. Полное заглавіе этого сочиненія слѣдующее: «Книга о безгранично любимыхъ, разговоры въ стихахъ и импровизаціяхъ мусульманскихъ молодыхъ людей одного изъ селеній Казанской губерніи... Книга написанная собственною рукою Биби Гольджамаль».

Эта маленькая поэма, въ стихахъ и прозѣ, заключаетъ въ себѣ разговоры и переписку влюбленныхъ, юноши Кемаледдина и дѣвушки Гольджамаль, жителей одной изъ деревень Казанской губерніи. Юноша учился въ медресэ, а дѣвушка у жены муллы (اوستاد بيكه, говорятъ: оста бикя). Постоянно видясь другъ съ другомъ, они такъ страстно полюбили одинъ другого, что каждая минута разлуки была для нихъ страшнымъ мученіемъ. Но жестокая судьба разлучила ихъ и «они потратили попусту свою жизнь, глядя другъ на друга, подобно птицамъ Сакъ и Сукъ» (هر ايكسى بربرسينه قاراب صاق ايلان صوق تيدكى قوشلاركبى عمرلارنى ضايع اوتكاردىلار).

Разговоры между влюбленными обыкновенно велись въ формѣ поэтическихъ импровизацій, которыя дѣвушка записывала на память; такимъ образомъ составилась цѣлая книга. Это произведеніе»—ничто иное, какъ

Digitized by Google

сборникъ народныхъ пѣсенъ, приводимыхъ безъ всякаго измѣненія, между которыми мѣстами вставлены стихи, принадлежащіе, повидимому, автору. Самая фабула повѣсти занимаетъ очень мало мѣста и пришита къ остальному живыми нитками.

Здѣсь я привожу нѣсколько небольшихъ отрывковъ изъ поэмы:

«Лебедь летитъ быстрѣе, когда увидитъ озеро, соловей поетъ, лишь увидитъ розу. Напиши поклонъ хотя въ одно слово, если тебѣ пріятна моя любовь. Напиши хотя слово привѣта, если твоя любовь правдива. Поставилъ я самоваръ, попилъ чаю, потому что сгорѣло по тебѣ мое сердце. Я говорю это отъ чистаго сердца, оттого, что люблю я тебя, моя душа. На берегахъ рѣки тальникъ растетъ, на листьяхъ его медовыя капли. Скажи откровенно, душенька, что у тебя на умѣ? Соловей поетъ и порхаетъ по осокорямъ на полянѣ. Слова, которыя ты промолвила вчера, до сихъ поръ у меня въ сердцѣ».

* * *

«Äссäма'» и «äль-фäджäр»—имена неба и зари.—Очень люблю я тебя, милая, не отстаетъ отъ тебя моя душа! Если съ восточной стороны придетъ облако, то оно склонится къ западу.—Если двое красавцевъ полюбятъ другъ друга, то они соединятся, если имъ удастся быть очень счастливыми.

Въ саду, расположенномъ вдоль улицы, есть яблоки и цвѣты. — Въ эту ночь я видѣлъ добрый сонъ; теперь мы соединимся, если будетъ Божья воля».

والسماء برلان و الفجر — كوك برلان طانك نذك اسميدور
بغايت جانى كونكلوم سيندە — جانغنايم سيندان بيز ميدور
مشرق طرفندين بولوط كيلسه — مغرب اطرافينه آوشقاى
ايكى‌دە مانور عاشق بولسه — بيك بختلى بولسه قاوشقاى
اورام بويوندە باقچه دە — بعدە كللار برلان باغالمه
بو كيچه ايذ گو توش كوردوم — قاوشرمزالى انشاء الله

Digitized by Google

Загадки и пословицы.

Довольно значительную часть сборника Насырова занимаетъ собраніе татарскихъ загадокъ и пословицъ, которымъ авторъ предпослалъ небольшее разсужденіе о восточныхъ загадкахъ.

«Если выраженіе даетъ только тайное и очень скрытое указаніе на подразумѣвающійся подъ нимъ предметъ, то оно называется загадкою (لغز или معما). Въ нашемъ языкѣ это носитъ названіе جماق или تابوشمق. Но на самомъ дѣлѣ, если подразумѣвается названіе предмета, то говорятъ معما, а если разумѣется самый предметъ, то это называютъ لغز. Напримѣръ, одинъ изъ краснорѣчивыхъ персіянъ сказалъ:

لب حبیب بدندان گرفتم و گفتم زهی حلاوت لب لا اله الا الله

Этотъ стихъ имѣетъ два значенія: явное и скрытое.

Одно изъ нихъ слѣдующее: схвативъ зубами губы друга, я сказалъ отъ восхищенія: о какія прекрасныя, сладкія губы! Другое значеніе скрытое. Если прибавить губы слова حبیب, т. е. ح, къ арабскому названію зубовъ سن, то получится имя حسن (Хасанъ). Точно также изъ имени محمد сдѣлали слѣдующую загадку:

خذ الميمين من ميم فلا تنقط على امرى
فامزجه يكن اسما لمن كان به فخرى

т.-е. Возьми себѣ два *мима* (т.-е. мм) отъ *мима*
И не ставь точекъ на моемъ повелѣніи, (т.-е. вмѣсто خذ возьми буквы ح и د = *х* и *д*),
Потомъ смѣшай это, и получится имя
Того, кто составляетъ мою гордость (= *Мхмд*).

Digitized by Google

❋ تاتارچه جماق‌لار ❋

١ آنابارا اوزی کورنمیدر ازی خداینك قدرتی آد مننك دولتی — کیمه ایراده قیلنور

٢ ودخی آری ده‌کیلور قاراچه بیری ده کیلور قاراچه طال توبوندده طونوق صو طوندروب اچار قاراچه بولغزدن بورچا دیکان کچکنه حیوان ارادہ قیلنور

٣ بر طچقا نغه ایکی قویروق چاباطا ارادہ قیلنور

٤ آیو آقرا جونی قویولا تکرمان دیکان سوزدر

٥ جاماوی بار جوی یوق آلاتیری ارادہ قیلنور

٦ طوز چیلاکده طورومطای اوینای کوز ارادہ قیلنور

٧ تورسه تویه دای یاتسه قویاندای چبلدق قه اینولور

٨ جالط جالط ایتار یالماب یوتار اوطدر

٩ عقلی یوق جانی بار ساعتلمه

١٠ یوقاری منار هی هی توبان توشار هی هی اورتاسنده بلبل قوش بولغزدن بیشکده کی بالا ارادہ قیلنور

١١ اون آط جیکدم صابان سوردم شکر ساچدم توزبندی قا شونمق

١٢ آری لاب لاب بیری لاب لاب سونکی صابلاب کیز فابلاب قویماق پشرمك مراددر

١٣ بورنی بورطاس قارنی قارطاس آطقه منماس جیاو یورماس تیك تورماس — قومغان

١٤ چی چی ایتار چیتان‌کا قونار آلتون قاشلی آلاما باشلی آبی بلکان یوزیاشلی بال قورطی

١٥ ایو باشنده درانجه درانجه صایون برآقچه بوتاق تاقنه ده

تمام

Digitized by Google

ТАТАРСКІЯ ЗАГАДКИ.

1. Вонъ сама идетъ, а слѣда не видно. Могущество Бога, счастье человѣка.—Лодка на водѣ [1]).

2. И туда придетъ черненькое, и сюда придетъ черненькое; подъ таловымъ кустомъ мутная вода; взмутивъ ее, пьетъ черненькая.—Маленькое насѣкомое, называемое блохой.

3. У одной мыши два хвоста.—Лапоть.

4. Медвѣдь реветъ, шерсть у него сыплется.—Мельница.

5. Заплаты есть, а швовъ нѣтъ.—Пестрая шкура.

6. Въ соляномъ ведрѣ турумтай[2]) играетъ.—Глазъ.

7. Встанетъ—какъ верблюдъ, ляжетъ—точно заяцъ.—Пологъ.

8. Джалтъ, джалтъ дѣлаетъ и сразу проглатываетъ.—Огонь. (جالط—слово, выражающее движеніе пламени).

9. Ума нѣтъ, а душа есть.—Часы.

10. Вверхъ поднимется: гей, гей! внизъ опустится: гей, гей! а въ серединѣ—птица соловей.—Ребенокъ въ люлькѣ.

11. Запрягъ я десять лошадей, и вспахалъ я землю плугомъ. — Посѣялъ сахаръ; а выросла соль.—Чесаться.

12. Туда лапъ, лапъ! Сюда лапъ, лапъ! насадилъ на рукоятку копье, покрылъ войлокомъ.—Печеніе блиновъ.

13. Носъ—буртасъ, брюхо—картасъ[3]), на лошадь не садится, пѣшкомъ не ходитъ и такъ не стоитъ.—Кувшинъ для омовеній.

14. Чи, чи дѣлаетъ, садится на плетень. Съ золотыми бровями, полосатою головою. Кто ее знаетъ, тотъ живетъ сто лѣтъ. — Пчела.

15. На крышѣ дома драница, на каждой драницѣ по денежкѣ. — Сучки въ доскѣ.

---

[1]) Объясненія загадокъ и пословицъ приводятся здѣсь такъ, какъ они даны и въ татарскомъ текстѣ.

[2]) Птица.

[3]) *Картасъ* — значеніе мнѣ не извѣстно; не арабское ли قرطاس (=хартія)? *буртасъ* напоминаетъ названіе народа, отмѣчаемаго арабами на Волгѣ.

Digitized by Google

❋ تاتارچه امثال و مقالر ❋

١ (الله طاشلا ماسه بورى آشاماس) ديرلر الله تعالى كا التجا و توكل و هراشده الله تعالى كا صغنما غه تنبيه در

٢ (آبدراغان اوردك كوتى بلان چومار) و دخى

٣ (آبدراغان سولوك جوكا آغاچى تشلار) غايت عاخزلكدن و نى اشلاركا بلماكا نلكدن ظاهرا فايداسى كورنماكان اشكا توتونغانده ضرب مثل كيترولور

٤ (اتكوزى توتون بلماس) طمعكار و بلا دعوت كشى ايشكنده يوركانلر حقنده

٥ (ات قورصاغنه صارى‌مای كيلوشمى) بحشى نرسه نك قدرين بلماكا نلركا تنبيها ايتولور

٦ (اتنى سويلك بلان آتسانك شنكشوماس) براوكا ايذكولك قيلوب جفاسنه ده تحمل قيلور ديه‌چك اوروندە

٧ (آتانك آتانك بالا ده بالا نقى دالا ده) واقعا آتا آتا كون تون بالام ديب فكرده صاغشده خير خواهلقده بولوب آتا آتاسنه عاق و عاصى بالالار حقنده

٨ (آتاسى بولان آتماغان نك اوغلى قولان آتماس) كوبراك هنرسز آتادان هنرسز بالا توغاديمكدر

٩ (آربا والسه اوتون اوكوز اولسه ايت) خرج و خراجات ده خبرى يوق‌ديمك

١٠ (آشوقغان قز كياوكا بارسه ده ماتتوماس)

١١ (آصلونسانك آغاچننك بيوكنه آصلون) كوبراك منفعت اميد ايتولكان يرنى تارادىمكدر

١٢ (آقچه باقر صانارغه تاقر) آقچه يوقلقدان كنايه

١٣ (آننك ماچى سى‌ده قويان توتا) اقبالى آلغه بارغان كشى حقنده ايراد قيلنور

Digitized by Google

١٤ (اوطقه كركان كيچ قونغان) تيزوك باروب كيله تورغان يوموشده اوزاق تورغان كشى حقنده ايتولور

١٥ (ايت كورماكان كا اوبكا تانسوق)

١٦ (ايرسز خاتون جوكانسز آط)

١٧ (ايسكى باى ننك بولكانى يانكا باى ننك كولكانى)

١٨ (بودنيا ننك بوقلغى بارده آقچه يوقلغى)

١٩ (بلكان بلكاتن اشلار بلماكان باروماغن تشلار)

٢٠ (بيى بلماكان كا كوى كيلوشمى) اوزى ننك بلماكانده اقرار قيلماى بلماكانلكين غير نرسه‌كا اسناد قيلغان كمسنه حقنده ايراد قيلنور

٢١ (كون كورماكان كون كورسه كوندز چرايماندرر) فقيرلكدن دولت كا ايرشكان كشى خراجاتن معيارسز صرف قيلغانده ايتولور

٢٢ (يحشى سوز [جان آزوغى يامان سوز باش قازوغى) يامان سوز ننك اثرى قوتلى بولمق جهتندن حفظ لسان غه ترغيب مقامنده

٢٣ (يوقدان بار بولغان [تنكرى] بلان تينك بولغان) فقير حالدن دولت كا ايرشكان كشى ننك غايت [تكبر بولماقندان عبارتدر كه ذم مقامنده ايتولور العياذ بالله توكلدر كه باشقه صفتنده تينك بولسون هوالجبار المتكبر الله تعالى‌كا مخصوص صفتدر

٢٤ (بار دان يوق بولغان اولوم بلان تينك بولغان) بايلقدان فقير حالكا توشكان كشى واقعا اولوم بلان برابردر

٢٥ (آطنك يامان بولسه صاتوب قوتولورسن آغاى اننك يامان بولسه قاچوب قوتولورسن خاتوننك يامان بولسه نيچوك قوتولورسن)

Digitized by Google

ТАТАРСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ.

1. Если Богъ не оставитъ, волкъ не съѣстъ. — Увѣщаніе во всемъ уповать на Бога и прибѣгать къ его помощи.

2. Растерявшаяся утка задомъ ныряетъ или: 3. Растерявшаяся піявка кусаетъ липовое дерево.—Эта пословица приводится тогда, когда отъ растерянности и незнанія, что́ дѣлать, принимаются за дѣло, не приносящее очевидной пользы.

4. Глаза собаки не чуютъ дыма, — говорится о жадныхъ людяхъ, которые ходятъ безъ приглашенія по чужимъ домамъ.

5. Для брюха собаки не идетъ коровье масло [1]),—говорится въ видѣ увѣщанія тѣмъ, кто не знаетъ цѣны хорошимъ вещамъ.

6. Если бросить въ собаку костью, она не завизжитъ,—выражаетъ ту мысль, что, если сдѣлать кому-либо благодѣяніе, то онъ перенесетъ и обиду.

7. У отца и матери (мысли) о ребенкѣ, а у ребенка—о чистомъ полѣ. — Дѣйствительно, родители денно и нощно думаютъ и печалятся о своихъ дѣтяхъ и относятся къ нимъ доброжелательно, а дѣти бываютъ непокорны и непочтительны.

8. Сынъ отца, не стрѣлявшаго оленей, не застрѣлитъ дикой лошади,— т.-е. по большой части отъ неискуснаго отца родятся неискусныя дѣти.

9. Если сломается телѣга,—«дрова!», если падетъ быкъ,—«мясо!»— говорится о людяхъ, дѣлающихъ безразсудные расходы.

10. Торопливая дѣвушка не толстѣетъ, даже если выйдетъ замужъ.

11. Если будешь вѣшаться, то вѣшайся на высокомъ деревѣ,—т. е. смотри туда, откуда ждешь больше пользы.

12. Денежки мѣдныя, для счета гладкія,—намекъ на отсутствіе денегъ.

13. У него и кошка зайцевъ ловитъ,—говорится о человѣкѣ, пользующемся довольствомъ.

---

[1]) صاری‌مای—кор. масло, اَطلان‌مای—чухон. масло, طونکمای—сало.

Digitized by Google

14. Влѣзъ въ огонь и ночевалъ тамъ ночь,—говорится о человѣкѣ, если онъ долго проходилъ за какимъ-нибудь дѣломъ, за которымъ можно сходить очень скоро.

15. Для человѣка, не видавшаго мясо, и легкія сладки [1]).

16. Жена безъ мужа—лошадь безъ узды.

17. Разореніе стараго богача бываетъ причиною смѣха новаго богача.

18. Вся скверность этого міра заключается въ отсутствіи денегъ.

19. Умѣющій дѣлаетъ, что умѣетъ, а неумѣющій кусаетъ пальцы.

20. Неумѣющему плясать не подходитъ строй (музыкальнаго инструмента),—говорится о томъ, кто не сознается въ своемъ неумѣніи, а приписываетъ его чему-нибудь другому.

21. Если не видавшій дня (т.-е. благополучія), увидитъ день, то онъ среди бѣлаго дня зажигаетъ лучину, — говорится въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, послѣ бѣдности достигшій богатства, дѣлаетъ чрезмѣрные расходы.

22. Хорошее слово—питаніе для души, дурное слово—колъ въ голову. Такъ-какъ дурное слово производитъ сильное впечатлѣніе, эта пословица является побужденіемъ къ сдержанности въ рѣчахъ.

23. Тотъ, кто изъ небытія сдѣлался существующимъ, сталъ равенъ Богу. Эта пословица указываетъ на то, что человѣкъ, изъ бѣдности достигшій богатства, чрезвычайно высоко ставитъ себя, и говорится она въ упрекъ, но вовсе не означаетъ, чтобы онъ былъ равенъ Богу въ другихъ отношеніяхъ, избави Богъ! Свойство, выраженное въ словахъ: „Онъ всесильный, превозвышающійся“, принадлежитъ одному Всевышнему.

24. Тотъ, кто изъ бытія обратился въ ничто, равенъ смерти.—Дѣйствительно, тотъ, кто, бывши прежде богачемъ, впалъ въ бѣдность, стоитъ наравнѣ съ смертью.

25. Если у тебя окажется плохою лошадь, ты избавишься отъ нея черезъ продажу; если у тебя будутъ дурные братья, ты избавишься отъ нихъ бѣгствомъ; но, если у тебя будетъ плохая жена, то какъ ты отъ нея избавишься?

---

[1]) تانسيق—кушанье рѣдкое и потому пріятное, отсюда глаг. تانسيقلامق: تانسوقلادم جان تورىسنده—мнѣ захотѣлось поѣсть меду.

Digitized by Google

Искусственная поэзія.

Оригинальныя поэтическія произведенія весьма не многочисленны въ татарской литературѣ, да и тѣ, которыя существуютъ, не отличаются большими достоинствами.

По словамъ татаръ, съ которыми мнѣ приходилось говорить объ этомъ предметѣ, у нихъ есть поэты, слагающіе недурные стихи; но произведенія ихъ ограничиваются стихотвореніями, написанными по заказу на различные торжественные случаи, какъ-то: женитьбу, родины, похороны и другія выдающіяся событія, и преимущественно ходятъ по рукамъ. Такимъ образомъ поэтъ у татаръ играетъ въ миньятюрѣ ту же самую служебную роль, въ какой онъ является при дворахъ восточныхъ повелителей и важныхъ особъ.

Духъ татарскаго народа сильно сказался на его поэзіи: въ ней мало идеальнаго. Татарская муза вращается въ узкомъ кругѣ низменныхъ интересовъ, ей не чуждо стремленіе къ комфорту, она практична и не паритъ въ высоту. Любовь къ женщинѣ въ татарскихъ стихотвореніяхъ носитъ очень грубыя черты и слишкомъ примитивна.

Наиболѣе любопытными изъ поэтическихъ произведеній, какія мнѣ удалось встрѣтить, представляются стихи муллы Габдулъ Джаббара, изъ селенія قاندال [1]) (ملاعبد الجبار القاندالی), умершаго въ 1850-мъ году [2]). Эти стихотворенія заключаютъ въ себѣ исключительно эротическіе мотивы лирическаго свойства. Въ нихъ почтенный мулла описываетъ свою страстную любовь къ одной сельской красавицѣ и изливаетъ свои горести, мольбы и жалобы на жестокость возлюбленной.

---

[1]) Я не знаю русскаго названія этой деревни.

[2]) Сочиненія его вышли въ печати въ 1886 г. *Н. Ат.* — Какъ эта деревня, такъ и Парау, вовсе не числятся въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ Казанской губ.“ (изд. 1869 г.).—*Вл. Г.*

Digitized by Google

Въ довольно оригинальныхъ и живыхъ стихахъ онъ восхваляетъ прелести любимой дѣвушки и рисуетъ ей мрачную картину ея будущаго, если она отвергнетъ такого нѣжнаго любовника, какъ онъ, мулла, и выйдетъ замужъ за деревенскаго мужика-варвара, грубаго тирана, не знающаго религіи и не умѣющаго любить.

Эта поэма написана простымъ, мѣстами черезчуръ откровеннымъ языкомъ и интересна въ томъ отношеніи, что раскрываетъ передъ нами воззрѣнія одного изъ представителей татарской интеллигенціи прошлаго времени и обрисовываетъ несчастную семейную жизнь татарской женщины-простолюдинки.

Произведеніе это написано метромъ بحر هزج, въ которомъ повторяется четыре раза مفاعيلن. Этотъ размѣръ извѣстенъ среди народа подъ именемъ محمديه كويى (Мохаммядія кöйö) т. е. размѣра, которымъ написана поэма Языджи «Мухаммедійэ». Раздѣленіе его на стопы (تقطيع) слѣдующее:

سنكا جانى سلام ايتدم
مفا عيلن مفا عيلن
или: محب بتنك له‌در دنكدين
مفا عيلن مفا عيلن
или: وفا سزغه داى مانسز
مفا عيلن مفا عيلن

Здѣсь я привожу отрывки изъ стиховъ Габдулъ Джаббара [1]):

«Моя милая, я молился о тебѣ и послалъ тебѣ привѣтъ, а послѣ привѣта написалъ о причинѣ своихъ словъ [2]). О моя прекрасная Сахибъ Джамаль! Прелестная, я тебя люблю! Я не зналъ, что́ мнѣ дѣлать, отъ неотвязной тоски по тебѣ. Я сказалъ тебѣ: вмѣсто того, чтобы постоянно убѣгать, покажись хотя разъ, развесели сердце и поговори (со мною), разсыпая изъ устъ жемчугъ.

---

[1]) Поэма эта уже была извѣстна покойному Березину, и русскіе отрывки изъ нея сообщены въ исторіи литературы Зотова.—*Примѣч. ред.*

[2]) عذر—извиненіе, но здѣсь, очевидно, значитъ: поводъ, причина, основаніе.

Digitized by Google

Ты прекрасна, какъ золотое яблоко, твоя краса прельстила мое сердце. У меня болѣе нѣтъ силъ терпѣть, я и такъ перенесъ слишкомъ много!

Такихъ привлекательныхъ красотокъ, какъ ты, такихъ стройныхъ формъ [1]) и тонкихъ талій не нашелъ я, мое золото, ни въ городѣ, ни въ селеньяхъ. Любезною показалась ты моимъ глазамъ, душенька! Повѣрь, ради Бога, моимъ словамъ, это не пустыя рѣчи. Очень ты хороша, единственная въ Парау [2]), одна способная угождать сердцамъ! Ты прекрасна, единственная для взгляда глазъ и одна достойная того, чтобъ о тебѣ говорила людская молва.

Не выросла-ли ты въ саду Ирэмъ, что ты истерзала мое сердце? Ты подула, какъ пріятный вѣтеръ, вѣющій въ степяхъ и поляхъ. Отъ любви къ тебѣ и отъ тоски по тебѣ я пошелъ въ селеніе Парау, плача и сокрушаясь на путяхъ. Настолько охладѣла твоя кровь! Что терпитъ твоя душа! Твоя прекрасная слава и добрая молва о тебѣ распространилась по всѣмъ селеньямъ. Моя сильная къ тебѣ любовь,—то, что я сгорѣлъ отъ любви къ тебѣ, то, что̀ я писалъ и что говорилъ, стало извѣстно по всѣмъ селеньямъ. Ради тебя заблудилось мое сердце, и для тебя моя рука написала письмо. До дня воскресенія разсказъ объ этомъ останется въ людскихъ рѣчахъ.

Даже когда совершенно истлѣетъ твое тѣло, твое имя, Сахибъ Джамаль, твоя прекрасная слава и доброе имя будетъ оставаться на устахъ.

Ты не вѣришь мнѣ, своенравная [3]). Одинъ любящій, другая любимая, заключивъ между собою крѣпкое обѣщаніе, томясь ожиданіемъ и горестно повторяя: душенька! душенька!—живутъ въ селеньяхъ.

Этимъ прошедшимъ лѣтомъ и этою зимою въ такихъ ли мысляхъ и думахъ живетъ въ селеньи моя милая, моя дорогая, моя душа? [4]).

Мои слова—совѣтъ тебѣ. Подумай объ этомъ и не теряй цѣны своей красоты. Не выходи замужъ за глупаго мужа и не бросай на вѣтеръ своей драгоцѣнной жизни!

---

[1]) بوی—ростъ, станъ.

[2]) назв. деревни.

[3]) شوق, персид. شوخ.

[4]) جانکی (джанкай) и джанаш—уменьш. отъ جان.

Digitized by Google

* * *

Если ты не сумѣешь, милая, выйти за такого любовника, какъ я, мулла, то ты выйдешь замужъ за глупаго чернаго мужика, съ немытымъ задомъ. Намазъ—это то, отъ чего онъ больше всего сторонится, и кромѣ своей работы онъ ничего не знаетъ. Онъ даже и не помнитъ о религіи и, то и дѣло, грѣшитъ. Онъ не умѣетъ сказать слова вѣры [1]) и не пылаетъ [2]) (рвеніемъ) къ религіи. Онъ не сумѣетъ тебя любить, какъ свою молодую жену [3]), и вотъ за такого негодяя ты пойдешь! Днемъ онъ будетъ ходить загрубѣлымъ и заскорузлымъ, дѣлать свою работу, колотить и мять. Ночью онъ будетъ спать, испуская зловоніе и . . . . .

. . . . . .

Вслѣдствіе мірской работы и совершеннаго истощенія онъ не можетъ идти къ любящей женщинѣ, такъ-какъ онъ никогда не высыпается. Ты будешь работать двѣнадцать мѣсяцевъ, всю свою жизнь, зимою и лѣтомъ. Жиръ твоего сердца изсякнетъ, и не останется крови даже съ ложку.

Обвернувъ голову косынкой, ты будешь съ пѣснями жать хлѣбъ, а стебли хлѣба исцарапаютъ твои руки и лицо; вмѣстѣ съ хлѣбомъ попадется и колючая трава.

Отъ солнечнаго удара (?) у тебя будетъ кружиться голова, и твои руки сведетъ, какъ кочергу.

. . . . . .

. . . . . .

Твое тѣло потонетъ въ поту, и онъ будетъ стекать на землю по твоимъ погамъ. А вспотѣвъ, ты впадешь въ болѣзнь, и трудно придется твоимъ бедрамъ и твоему животу. Если мужикъ будетъ твоимъ другомъ [4]), то съ твоихъ глазъ не сойдутъ слезы. (Значитъ), ты сама по недостатку

---

[1]) т. е. слова молитвы, ايمان въ народн. языкѣ значитъ молитва.

[2]) كويمك—горѣть, заботиться.

[3]) بيكاچ—молодка, молодая жена.

[4]) т. е. мужемъ, въ томъ же значеніи употребл. чувашск. йолдаш—спутникъ, товарищъ.

Digitized by Google

ума, обрекла на рабство свою свободную голову. Подобно тому, какъ боярскій [1]) рабъ по приказанію боярина работаетъ до мозолей на рукахъ и вноситъ деньги въ оброкъ, ты такъ же и зимою, и весною, не зная ни намаза, ни вѣры, не видя ни малѣйшаго успокоенія и грѣша, постоянно будешь ходить въ чулкахъ и лаптяхъ или котахъ, покрытыхъ землею и пылью и будешь всегда подвергаться стыду и униженію. Такимъ образомъ, всю жизнь ты будешь работать, не покладая рукъ, никогда не наѣдаясь досыта, а иногда голодая. Прежніе люди такъ говорили: У рыбака задъ мокрый, а глотка голодная, хотя бы онъ безпрестанно ходилъ за рыбой.

Распахивая землю сохою и плугомъ, ходя по землѣ и пыли, онъ придетъ домой почернѣлымъ, уподобившись черному калмыку. Замѣсивши своей лошади, онъ поспѣшно ляжетъ, говоря, что усталъ; и лишь только онъ положитъ голову на подушку и уснетъ, его нельзя будетъ разбудить. Онъ скажетъ: «я пахалъ и усталъ, я разбитъ, я попалъ на жесткую землю, богатую корнями и неудобную».

Если ты захочешь любить своего мужа и скажешь: «пойди, поиграемъ!», если ты станешь припѣвать, цѣлуя его и обнимая послѣ давнихъ желаній, по истеченіи мѣсяца, то онъ скажетъ: «отстань»,—заворчитъ, отвернется поспѣшно, забормочетъ и съ храпомъ заснетъ, такъ-какъ онъ никогда не имѣетъ отдыха.

А то онъ даже мѣсяца не будетъ любить тебя и, нахмуривъ свое скверное лицо, убѣжитъ спать одинъ на сѣновалъ. Гдѣ тутъ любить другъ друга, выждавъ время и утишивъ сердце!

Ты только будешь марать вселенную и каждый день получать оскорбленія. Ты надѣнешь шубу и кафтанъ, сгорбишься и согнешься, замерзнешь и упадешь на токъ на гумнѣ, на ледяную землю. Ты будешь такъ мерзнуть, что станешь терзать себя извнутри и снаружи, будешь выть, какъ собака, которая просится войти, залѣзши въ печь или въ запечекъ. День и ночь ты будешь въ тяжелой работѣ, а сама будешь подвергаться грубой ругани и злословію [2]). Нигдѣ ты не найдешь удовольствія соснуть хотя разъ спокойно . . . . . глаза

---

[1]) بايار—помѣщикъ, баринъ.

[2]) букв.: ты будешь на грубомъ языкѣ и зубахъ.

Digitized by Google

твои покроются гноемъ, и такъ-какъ у тебя не будетъ досуга, то ты не будешь въ состояніи смывать пыль и грязь съ своего лица.

Тогда отъ слишкомъ большой печали не раскаивайся и не говори: «Я такъ несчастна! Зачѣмъ я родилась и выросла?» Гдѣ тутъ досыта ласкать мужа, гдѣ тутъ ѣсть сладкія кушанья, надѣвать хорошее платье такому несчастному созданію, какъ ты? Вѣдь что же ,ты иное, какъ не созданіе? Такъ ты зачахнешь и сгинешь, сдѣлаешься тупою, потому-что не будетъ покоя твоей душѣ.

Какой позоръ для такой красавицы, какъ ты, спать съ глупцомъ, вкушать такую обиду красоткѣ, подобной тебѣ! Съ такими нѣжными персями, какъ у тебя, ты годишься для ученаго человѣка. Работать прилично (только) вонючему мужику, когда онъ здоровъ.

Ты также испытай и то, если выйдешь за невѣжественнаго друга, что у тебя будетъ плохой ребенокъ: онъ придется какъ разъ подъ пару своему отцу. Твой ребенокъ будетъ испорченнымъ, негоднымъ, онъ не превзойдетъ [1]) своего отца, такъ-какъ отъ вороны родится ворона и отъ ворона родится воронъ.

Онъ будетъ такимъ же нечестивцемъ, какъ его отецъ, мужикомъ землепашцемъ [2]), который влюбится въ этотъ міръ и вслѣдствіе узости своего ума будетъ преслѣдовать мірскія блага. У него не будетъ заботы о религіи, въ его рукѣ будетъ топоръ и коса. Онъ не будетъ дѣлать добрыхъ дѣлъ и будетъ обреченъ горѣть въ вѣчномъ огнѣ. Его жизнь пройдетъ въ ковыряніи земли, онъ будетъ всегда думать дурное, и отъ твоего изголовья онъ уйдетъ съ пѣснями, по узости своего ума.

Наконецъ и ты, подобно своему мужу, уйдешь въ черную землю и вмѣстѣ съ дѣтьми пойдешь горѣть въ огонь. Адскіе ангелы будутъ бить тебя дубинами, такъ-что изъ твоихъ глазъ посыплются искры и . . . . . , если ты выйдешь за глупаго мужа. Родное твое дитя собьется съ пути и будетъ противъ тебя враждовать, умоляя Всепрощающаго и говоря: «Мой отецъ и моя мать лишены разсудка».

---

[1]) اوزغون вѣроятно, прилагательное отъ اوزمق—проходить, миновать, обгонять.

[2]) پاحاطنی = русск. *пахотный*.

Digitized by Google

* * *

Я видѣлъ сонъ въ селеніи Парау, будто я пустилъ стрѣлу и застрѣлилъ птицу. Ради одной красотки въ селеніи Парау я потерялъ свой сонъ.

Сколько людей,—сколько ихъ и пьютъ, и ѣдятъ, а я въ тотъ день вечеромъ лежалъ и плакалъ, не будучи въ состояніи принять пищу [1]). Мнѣ казалось, что я шелъ къ тебѣ, что я встрѣтился съ тобою на дорогѣ, что я уставалъ, лаская и обнимая тебя, и погрузился въ море мечты.

Сколько разъ я отправлялся къ тебѣ, посылалъ письма и умолялъ; только даромъ печалилъ я сердце, говоря: не ошибаясь, я ошибся въ дорогѣ!

О тебѣ, душенька, и сегодня, и завтра думы! Она шла поперекъ дороги, а я такъ и не могъ увидаться, и вернулся съ пустыми руками.

* * *

Котломъ заставляетъ кипѣть нашу кровь твоя молодая привлекательная пора. Потомъ, когда остынетъ твой очагъ, онъ уже не пробудитъ въ насъ прежняго жара. Знай цѣну этого времени, приди съ любовью! Знай молодое время, это истинное время твоей прелести. Когда тебѣ будетъ двадцать пять лѣтъ и когда повиснутъ твои груди, а лицо измѣнится, твои объятья потеряютъ всякую цѣну.

* * *

А если ты выйдешь за муллу, твое мѣсто будетъ въ переднемъ углу; въ мірѣ ты увидишь много полезнаго, также въ день Воскресенія и въ гробѣ. Всю свою жизнь ты проживешь въ хорошей комнатѣ [2]), не переставая наслаждаться играми и любовью. И днемъ, и вечеромъ ты будешь наряжаться, одѣваться и прихорашиваться. Ты будешь пригожа и привлекательна, живя замужемъ за ученымъ муллой.

---

[1]) آش اوتمیینچه—такъ какъ пища не проходила (въ горло).

[2]) كورنچه—русск. *горница*.

Digitized by Google

На твоихъ ногахъ будутъ ичетки [1]) и туфли, а на головѣ бѣлая шапочка, пуховая или шелковая шапочка, которая никогда не лежала въ грязи.

Мужъ не будетъ выпускать тебя изъ рукъ, не будетъ сводить глазъ съ твоихъ очей, не проведетъ ни одного дня, чтобы не приласкать тебя десять разъ, всюду онъ будетъ ласкать тебя въ объятьяхъ...

Онъ ничѣмъ тебя не обидитъ, не поведетъ тебя на жнитво, тебя не будетъ печь солнце и рѣзать вѣтеръ, и твое тѣло не будетъ прѣть отъ пота.

Если тебѣ наскучитъ игра и смѣхъ и ты истомишься, сидя на одномъ мѣстѣ, онъ запряжетъ лошадь и будетъ всюду тебя катать. Онъ будетъ самъ ставить тебѣ самоваръ, станетъ мазать тебѣ волосы, чесать и заплетать ихъ, будетъ наслаждаться, лаская тебя, и ему не наскучитъ тебя любить. По временамъ онъ будетъ тебя сажать пить чай на первое мѣсто въ покояхъ. Повѣрь, не будь безумной,—право, я не лгу ни капли.

Отъ ученаго родится хорошій ребенокъ, его ученость перейдетъ и къ тебѣ и, даже когда ты будешь лежать въ гробу, за тебя будутъ молиться. У твоихъ дѣтей будутъ дѣти; они станутъ учить и ихъ. Всѣ они, мужчины и дѣвицы, будутъ молиться за тебя. Благодаря труду этихъ улемовъ, благодаря слезамъ такихъ людей, ихъ молитвы дойдутъ до тебя, даже если ты будешь лежать въ гробу.

Они будутъ или имамами, или людьми религіозными, покорными Богу, а въ день Воскресенія — заступниками во многихъ мѣстахъ. Не выдавай, милая, этой тайны (и не порочь) наше званіе муллы, которое дошло до насъ, не прерываясь, отъ семи дѣдовъ.

* * *

Зефиръ, если ты подуешь въ прекрасную мѣстность Парау, то ты передай мой привѣтъ красивой сестрицѣ [2]), Сахибъ Джамаль. Ты скажи: въ Кандалъ есть одинъ мулла, который чрезвычайно влюбился въ тебя,

---

[1]) چيتوك вм. ايچ ايتوك — внутренніе сапоги.

[2]) آبصطای—*старшая сестра, тетка,* вѣжливое названіе женщинъ.

Digitized by Google

груститъ день и ночь и сгараетъ пламенемъ. Почему ты не идешь къ нему, почему не слушаешь его словъ? Ахъ, не знаешь ты, не знаешь, какъ онъ тебя любитъ! Вздыхая со словами: «Сахибъ Джамаль», онъ все поминутно плачетъ, онъ повялъ и изсохъ и извелся отъ тоски по тебѣ. Онъ такъ привязанъ къ тебѣ, что изъ его глазъ текутъ шумные потоки слезъ.

Онъ плачетъ и говоритъ: придешь-ли ты, сестрица Сахибъ Джамаль? И сегодня, и завтра тоска,—это не преувеличеніе, и въ этомъ нѣтъ прикрасъ.—Какая тебѣ польза и выгода, что ты сдѣлала меня такимъ?

Покажись, не обижай меня, а если любишь, то не заставляй отрицать твою тайну. Не сжигай и не нали меня напрасно, сестрица Сахибъ Джамаль! Не шути, говоря, что у тебя есть старшая сестра и не думай, что она ждетъ [1]). Ради Бога, не мучь (мою) душу, сестрица Сахибъ Джамаль!

Будь моею розою, будь моимъ розовымъ деревомъ или будь моимъ соловьемъ [2]). Будь мнѣ лѣкарствомъ отъ этого недуга, сестрица Сахибъ Джамаль. Въ мысляхъ о тебѣ проходятъ мои дни и мѣсяцы, мои сны и грезы, мой день и моя ночь, сестрица! Или (ты хочешь), чтобы тебя взялъ невѣжественный мужикъ, который скажетъ, что онъ влюбленъ въ тебя, и потомъ чтобы не любилъ, говоря, что ты ему не нужна?—чтобы онъ увѣчилъ тебя ударами и побоями и совсѣмъ не любилъ тебя, чтобы во всю жизнь не назвалъ тебя милой? Хорошо ли это, сестрица? Онъ повѣситъ на гвоздь кнутъ, будетъ снимать его и бить тебя день и ночь, такъ что изъ глазъ твоихъ потекутъ кровавыя слезы. И такъ будетъ въ теченіе всей твоей жизни.

Когда ты будешь плакать, надрываясь, онъ придетъ, напустится на тебя, ударитъ тебя по затылку: «провались, сгинь и не будь здѣсь!»—Изъ твоей спины онъ будетъ выкраивать ремни, а я, узнавъ объ этомъ по слухамъ, напишу насмѣшливое письмо: «Вотъ, Сахибъ, выбирай жениха!»

* * *

---

[1]) Мѣсто темное. М. б., дѣвушка утверждаетъ, что у нея есть старшая сестра, которой нужно выйти замужъ раньше ея и которая ждетъ жениха.

[2]) *Былбылъ* и *сандуіачъ* — синонимы.

Digitized by Google

Слава объ этой любви прошла до Уфы, Казани и Симбирска, и ты также пріобрѣла дурное имя за эту любовь [1]).

Слава объ этой любви прошла до Саратова и Нижняго; на вѣки остались намъ стихи объ этой любви.

Слава объ этой любви прошла до Саратова и Самары, и наши имена остались для упоминанія, подобно именамъ Іосифа и Зюлейхи.

Слава объ этой любви прошла по Буинскому уѣзду и въ Тетюши.

Стихи объ этой любви разошлись по всѣмъ мѣстамъ.

Слава объ этой любви наполнила Мамадышъ и Малмыжъ.

Красотка пріобрѣла большую извѣстность за свою любовь ко мнѣ.

Слава объ этой любви захватила оба берега Черемшана. Тамъ читаютъ о Сахибъ Джамаль, о ея красивомъ лицѣ, фигурѣ и станѣ.

Слава объ этой любви наполнила Оренбургъ и Карчалинскъ. Купцы и мужики говорили: «вотъ!» и ихъ сердца трепетали.

Слава объ этой любви прошла по Уралу къ киргизамъ. Въ Белебеѣ на пристаняхъ она распространилась по всѣмъ окрестностямъ.

Слава объ этой любви наполнила Бугульму и Мензелинскъ.

Если прочитать эти любовные стихи, то они надрываютъ сердце.

Слава объ этой любви наполнила дорогу въ يورى (юрю) и ногайскую степь [2]).

Эти любовные стихи взрослые читаютъ на досугѣ.

Слава объ этой любви прошла до Хвалынска и Свіяжска.

Читай эти любовные стихи, присоединивъ ихъ къ Мухаммедійэ.

Авторъ книги كتاب الاعتبار (Книга размышленія), говоря о наукѣ стихосложенія (علم الشعر), указываетъ на хорошія стихотворенія муллы Гали Салихова, изъ деревни Чокуръ, но произведеній послѣдняго я отыскать не могъ.

---

[1]) Букв.: ты также приняла на себя дурную молву объ этой любви.

[2]) Я не знаю, какая это дорога называется يورى يولى. — *Н. Аш.* Не Югра-ли? — *Вл. Г.*

Digitized by Google

Повѣсти, романы и драматическія произведенія.

Сочиненія этого рода большею частью состоятъ изъ переводовъ съ другихъ мусульманскихъ языковъ, хотя за послѣднее время приходится встрѣчать и оригинальныя вещи. Такъ, можно указать нѣсколько романовъ, драмъ и комедій, которые принадлежатъ перу мѣстныхъ татарскихъ писателей.

Татарскій романъ, повидимому, возникъ подъ вліяніемъ русской литературы; это замѣтно какъ по его внѣшнему виду, такъ и по содержанію; отчасти же на немъ замѣтно также воздѣйствіе переводныхъ романовъ французскихъ, которые въ русскомъ переводѣ проникаютъ, какъ кажется, и въ татарскую читающую публику.

Какъ образецъ повѣсти чисто восточнаго характера, можно привести новеллу «Тагиръ и Зугра» (طاهر و زهره); ея содержаніе и самая форма изложенія представляютъ точное подобіе старинныхъ разсказовъ востока, фантастичность и яркость красокъ которыхъ знакома почти каждому по «Тысячѣ и одной ночи». Повѣсть излагается въ прозѣ, а разговоры героевъ ведутся въ стихотворной формѣ, — характерная черта восточныхъ произведеній этого рода.

Въ «Тагирѣ и Зугрѣ» разсказывается, что нѣкогда въ одной изъ странъ дальняго востока жилъ царь, обладавшій несмѣтными сокровищами, но неимѣвшій дѣтей. Несмотря на усердныя молитвы, Богъ не давалъ ему потомства. Однажды, въ совершенномъ отчаяніи, онъ рѣшился отправиться съ своимъ визиремъ въ путешествіе, чтобы размыкать свое горе. По дорогѣ они встрѣчаютъ дервиша, который предсказываетъ падишаху, что у него родится дочь; такое же радостное извѣстіе онъ сообщаетъ и бездѣтному визирю, у котораго, по предсказанію, долженъ родиться сынъ. Но необхо-

Digitized by Google

димымъ условіемъ исполненія предсказанія ставится совмѣстное воспитаніе мальчика и дѣвочки. Такъ и было рѣшено. Вскорѣ счастливый царь праздновалъ рожденіе дочери, а визирь — сына. Съ самаго дня рожденія ихъ воспитывали вмѣстѣ. Кончилось тѣмъ, что молодые люди, выросши, безумно влюбились другъ въ друга. Свои любовные восторги они выражали другъ другу въ звучныхъ стихахъ.

Объ этомъ провѣдалъ коварный черный невольникъ и донесъ царю, но послѣдній, убѣдившись воочію въ скромномъ поведеніи молодыхъ людей, не нашелъ въ немъ ничего предосудительнаго и рѣшилъ ихъ поженить.

Такой бракъ дочери съ подданнымъ сильно затронулъ самолюбіе царицы. Послѣдняя съ помощью волшебниковъ вселяетъ въ душу царя ненависть къ сыну визиря. Счастливой жизни влюбленныхъ пришелъ конецъ: жестокая судьба разлучила ихъ. Не смотря на запрещеніе видѣться, юный Тагиръ продолжаетъ свои романическія экскурсіи и по навѣтамъ того же чернаго невольника попадаетъ въ тюрьму, въ отдаленныя мѣстности государства. Но юноша, освобожденный изъ оковъ пророкомъ Хизромъ, снова появляется въ столицѣ и устраиваетъ любовныя свиданія во дворцѣ царевны Зугры. Черный рабъ не дремлетъ и готовитъ юношѣ новыя испытанія. Разгнѣванный падишахъ высылаетъ противъ непокорнаго молодца нѣсколько десятковъ тысячъ воиновъ, которыхъ тотъ и разбиваетъ на голову, но подъ конецъ добровольно сдается въ плѣнъ, по приказанію царя. Раздраженный шахъ приказываетъ палачамъ отрубить ему голову, но вельможи и улемы выпрашиваютъ помилованіе юноши. Тагиръ былъ закованъ въ сундукъ и пущенъ по теченію рѣки Евфрата. Изъ этого непріятнаго положенія Тагира выручили царевны сосѣдняго государства, у которыхъ онъ и жилъ нѣкоторое время, но наконецъ не выдержалъ назойливаго преслѣдованія влюбившихся въ него принцессъ и спасся отъ нихъ бѣгствомъ. На родинѣ Тагиръ снова попался въ руки падишаха и на этотъ разъ былъ казненъ.

Царевна Зугра погибла съ горя. Съ глазъ царя спало волшебное покрывало, и онъ увидѣлъ, что погубилъ безвозвратно двѣ молодыхъ жизни. Коварный невольникъ получилъ должную кару. «Всѣ три тѣла зарыли на одномъ кладбищѣ. На могилахъ Тагира и Зугры выросли розы, а на могилѣ раба острые шипы. И когда розы на обѣихъ могилахъ склоняются

Digitized by Google

другъ къ другу, какъ бы ища соединенія, злые шипы, выростая между ними, мѣшаютъ ихъ сближенію. Добрые люди ходятъ плакать на могилы несчастныхъ любовниковъ и вырываютъ колючіе шипы».

Казанскій романистъ Мохаммедъ Загиръ Бигѣевъ заимствуетъ содержаніе своихъ романовъ изъ жизни людей, которыхъ, въ силу тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, судьба привела на скамью подсудимыхъ. Какъ видно изъ его произведеній, авторъ знакомъ съ сочиненіями такихъ французскихъ писателей, какъ Габоріо, которыя, вѣроятно, оставили на его творчествѣ нѣкоторый отпечатокъ [1]).

Содержаніе одного изъ его послѣднихъ романовъ كناه كباعير («Смертный грѣхъ») слѣдующее:

Дѣйствіе романа открывается въ одной изъ татарскихъ деревень Сергачскаго уѣзда Нижегородской губерніи. Мулла этой деревни, имени котораго авторъ не называетъ, и который незаконными средствами пріобрѣлъ значительное состояніе, отправляетъ въ Казань своего семнадцатилѣтняго сына Абдулгафура учиться въ медресэ.

Въ день отъѣзда приходятъ для проводовъ родственники, въ числѣ ихъ — мулла другого прихода, мягкій и учтивый старикъ, сынъ котораго уже четвертый годъ учится въ Казани. Старый мулла напутствуетъ Абдулгафура обычными совѣтами и пожеланіями и передаетъ ему нѣкоторыя вещи для своего сына.

Пріѣхавъ въ Казань, Абдулгафуръ и сопровождавшій его деревенскій мюэззинъ Османъ оставили свои вещи въ гостинницѣ и отправились къ богатымъ купцамъ Агеевымъ, съ которыми Османъ былъ хорошо знакомъ, такъ какъ, будучи шакирдомъ, онъ обучалъ ихъ сына Джигангира [2]).

---

[1]) Кромѣ романовъ Габоріо (въ частности его „Лекока“, тоже переведеннаго на русскій языкъ), Бигѣевъ, очевидно, былъ знакомъ съ русскими романами типа „Петербургскихъ трущобъ“ Крестовскаго.— *Примѣч. ред.*

[2]) Здѣсь я считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о порядкахъ въ Казанскихъ *медресэ*, гдѣ мнѣ случилось бывать. Оффиціально каждая медресэ находится въ вѣдѣніи муллы, получившаго по извѣстному экзамену право на званіе *мюдэрриса*. Но самъ мулла занимается только со старшими учениками, которые въ свою очередь обучаютъ младшихъ. Нѣкоторые изъ кончившихъ курсъ шакир-

Digitized by Google

Теперь Джигангиръ былъ женатъ на красавицѣ Магруй, дочери одного богатаго торговца. У Агеевыхъ зашелъ разговоръ объ Абдулгафурѣ, и отецъ Джигангира Хамзабай посовѣтовалъ ему поступить въ самую лучшую, по его словамъ, медресэ, извѣстную съ давнихъ поръ, гдѣ въ прежнее время преподавали имамы Салахуддинъ и Таджеддинъ, и гдѣ теперь былъ мюдэррисомъ мулла Габдулъ Галламъ, «благословенный человѣкъ, ученѣйшій, единственный въ свое время».

Не смотря на совѣты купца, Абдулгафуръ не поступилъ въ рекомендованную ему медресэ, а опредѣлился туда, гдѣ учился сынъ стараго муллы.

Прошло два года. Родители Джигангира умерли во время путешествія въ Мекку; отецъ Магруй также умеръ, и Джигангиръ остался съ женой, тещей и маленькой дочерью Феридой. Дѣла его послѣ смерти отца сильно пошатнулись, и онъ уѣхалъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ Сибирь.

Не прошло и мѣсяца послѣ его отъѣзда, какъ мы встрѣчаемъ его жену Магруй на Воскресенской улицѣ, вмѣстѣ съ купцомъ Якубомъ Галеевымъ, съ которымъ она вступила въ любовную связь. Черезъ нѣсколько времени Магруй оказалась беременной и тайно родила ребенка въ домѣ одной старухи, промышлявшей подобными дѣлами. Съ Якубомъ она не видалась уже цѣлый мѣсяцъ, и онъ къ ней совершенно охладѣлъ. Между

довъ остаются при медресэ, для занятій съ маленькими учениками и носятъ названіе خلفه (хальфя). Они получаютъ вознагражденіе отъ родителей учениковъ, иногда деньгами, а иногда съѣстными припасами, это называется صدقه (милостыня). Ученики медресэ живутъ тутъ же, въ школѣ, тутъ они ѣдятъ, пьютъ и спятъ. Мебели въ комнатахъ нѣтъ, кромѣ маленькихъ столиковъ, вышиною въ полъ аршина; сидятъ прямо на полу.

Иногда *халфы* во время уроковъ заводятъ между собою споры по различнымъ богословскимъ и философскимъ вопросамъ, чѣмъ, конечно, сильно мѣшаютъ успѣшному ходу занятій. Для непослушныхъ учениковъ существуютъ веревки, безъ которыхъ, по увѣренію татарскихъ учителей, молодежь не проявляетъ должнаго рвенія къ дѣлу.

Кромѣ платы за учениковъ *халфы* достаютъ себѣ средства къ существованію чтеніемъ Корана, для чего они приглашаются на домъ, а иногда просто попрошайничествомъ, сбивая пороги богатыхъ купцовъ.—*Н. Аш.*

О „народномъ обученіи у татаръ закавказскихъ, типичномъ вообще для мусульманскаго востока“, см. статью А. Захарова, „Сб. матер. для опис. мѣстн. и племен. Кавказа, вып. IX“.— *Вл. Г.*

Digitized by Google

тѣмъ, у нея совсѣмъ не было средствъ для содержанія ребенка, и она, по совѣту той же старухи, написала письмо Галееву, назначая ему свиданіе и надѣясь достать нужныхъ денегъ. Здѣсь романъ какъ-то странно прерывается, и мы встрѣчаемся съ Магруй уже въ тюрьмѣ, куда она попала за убійство Якуба.

На допросѣ Магруй подробно разсказала слѣдователю о томъ, какъ у нея началось знакомство съ Галеевымъ, какъ она прижила съ нимъ ребенка, какъ онъ скоро бросилъ ее, и что произошло между ними въ день убійства.

Между тѣмъ братъ убитаго Ибрагимъ, «великій юристъ» (اولوغ يوريست, какъ величаетъ его авторъ), разузнавъ все дѣло и справившись объ адресѣ старухи, вечеромъ отправляется къ ней и сообщаетъ ей, что онъ принесъ деньги на воспитаніе ребенка Якуба, и въ обезпеченіе требуетъ росписку. Старуха даетъ; Ибрагимъ прячетъ росписку и деньги въ карманъ и говоритъ акушеркѣ, что теперь онъ убѣдился въ томъ, что она дала совѣтъ Магруй убить Якуба. Изумленная и перепуганная старуха не понимаетъ, въ чемъ дѣло. Тогда Ибрагимъ передаетъ ей показанія Магруй, прибавивъ отъ себя много ложнаго, грозитъ акушеркѣ каторгой и совѣтуетъ ей прикончить ребенка, чтобы развязать руки, а слѣдователю дать показаніе, что она не имѣетъ съ Агеевой никакихъ дѣлъ. Испуганная старуха уступаетъ настоянію Ибрагима и въ темную ночь бросаетъ ребенка въ прорубь въ озеро Кабанъ. Мотивомъ для такого поступка послужило Ибрагиму нежеланіе видѣть позоръ фамиліи Галеевыхъ и опасеніе, что родившійся отъ Магруй ребенокъ сдѣлается наслѣдникомъ имущества, оставшагося послѣ Якуба [1]).

Получивъ повѣстку отъ слѣдователя, старуха отпирается во всемъ, къ страшному удивленію и отчаянію Магруй. Въ домѣ акушерки былъ сдѣланъ обыскъ, но ничего не нашли.

Между тѣмъ Джигангиръ пробылъ въ Сибири, по болѣзни, гораздо дольше, чѣмъ онъ предполагалъ. Оправившись, онъ поѣхалъ оттуда прямо въ Москву, не заѣзжая въ Казань, и, пробывъ въ ней нѣсколько дней,

[1]) Не извѣстно, по какому это закону. Вообще, въ этомъ романѣ много странностей.

Digitized by Google

отправился домой. По дорогѣ, въ Нижнемъ, онъ зашелъ въ одну гостинницу и случайно услышалъ изъ разговоровъ бывшихъ тамъ татаръ, что въ Казани произошло убійство. Говорившіе упоминали его фамилію и говорили, что убійцею была женщина; все это страшно поразило и испугало Джигангира, хотя онъ старался не вѣрить этимъ слухамъ. Однако опасенія его оправдались, когда, по пріѣздѣ въ Казань, онъ узналъ дома, что его жена посажена въ тюрьму. Положеніе Магруй было незавидно. Акушерка не дала никакихъ показаній, которыя могли бы облегчить ея виновность, и она рѣшила умереть, чтобы избавиться отъ стыда и позора. Магруй повѣсилась на оконной рѣшеткѣ, но была вынута изъ петли Джигангиромъ, который, какъ разъ въ это время, вошелъ въ ея помѣщеніе въ тюрьмѣ.

Какъ ни былъ Агеевъ обиженъ невѣрностью жены, но онъ рѣшилъ сдѣлать все возможное для того, чтобы облегчить ея участь. Поэтому онъ тотчасъ отправился на квартиру акушерки, гдѣ ему удалось узнать отъ дворника, что нѣсколько дней тому назадъ у старухи была женщина, которая недавно родила и оставила ей на воспитаніе ребенка. Заручившись этими свѣдѣніями, Джигангиръ взялъ съ дворника обѣщаніе подтвердить свои слова передъ судомъ и щедро вознаградилъ его. Обрадованный подачкою, дворникъ тутъ же напился, ввалился въ квартиру акушерки и глупо разболталъ ей о случившемся, грозя «готовой квартирой». Въ тотъ-же вечеръ перепуганная старуха побѣжала къ «великому юристу» и разсказала ему о грозящей опасности.

Но вернемся къ нашему шакирду Абдулгафуру. Учился онъ незавидно; вскорѣ послѣ поступленія въ медресэ связался съ негодными товарищами и сдѣлался пьяницей. Слухъ о дурномъ поведеніи шакирда достигъ до ушей муллы-мюдэрриса, и Абдулгафуръ былъ исключенъ изъ заведенія. Проживъ нѣкоторое время въ номерахъ, онъ истратилъ бывшія у него деньги, распродалъ свои вещи и книги, написанныя отцомъ и дѣдомъ, и переѣхалъ въ одну харчевню, гдѣ и поселился съ нѣкимъ Меметомъ-эфенди. Первоначально Меметъ-эфенди былъ русскимъ подданнымъ, но убѣжалъ въ Персію, прожилъ года три въ Тегеранѣ и Мешхедѣ, потомъ уходилъ въ Турцію и принялъ османское подданство.

Однажды вечеромъ, когда Меметъ и Абдулгафуръ сидѣли голодные и горевали, въ номеръ вошелъ Ибрагимъ Галеевъ. Сначала онъ переговорилъ

Digitized by Google

наединѣ съ Меметомъ, потомъ они позвали и Абдулгафура. Ибрагимъ уговорилъ ихъ за пятьсотъ рублей убить дворника того дома, гдѣ жила старуха-акушерка. Въ ту же ночь мертвецки пьяный дворникъ былъ задушенъ подушкой. О смерти дворника дали знать въ полицію, и полицейскій врачъ констатировалъ внезапную смерть отъ чрезмѣрнаго опьяненія.

Между тѣмъ Магруй, спасенная мужемъ отъ смерти, сильно захворала и была переведена въ тюремную больницу, гдѣ впала въ летаргическій сонъ. Тюремный врачъ опредѣлилъ смерть, и послали бумагу имаму о ея погребеніи по мусульманскому обряду. На другой день мулла явился на кладбище хоронить покойницу, но такъ-какъ былъ страшный холодъ, то земля была тверда, какъ камень, и могильщики не успѣли выкопать могилы. Поэтому, Магруй была оставлена на кладбищѣ до слѣдующаго утра. Тамъ она вдругъ пробудилась отъ сна и, какъ была въ саванѣ, вернулась домой, къ великому удивленію родныхъ.

На другой день мулла и рабочіе пришли на кладбище, но покойницы не нашли. Мулла объяснилъ имъ, что Магруй унесли джинны, и, пристращавъ могильщиковъ Сибирью, велѣлъ молчать и зарыть пустую могилу.

Убивъ пьянаго дворника, Меметъ и Абдулгафуръ скоро истратили заработанныя деньги и стали обдумывать какое-нибудь новое дѣло. Въ одну темную ночь оба пріятеля подломали церковь на Сѣнной Площади [1]) и попались въ руки полиціи. Въ карманѣ Мемета-эфенди нашли обязательство, которое ему выдалъ Ибрагимъ Галеевъ, поручая убить дворника. Черезъ нѣсколько времени всѣ трое были посажены въ тюрьму. Справились и объ акушеркѣ, но она оказалась умершей. Незадолго до суда преступники убѣжали изъ тюрьмы, благодаря хитрости Мемета.

Джингангиръ и Магруй, находя болѣе невозможнымъ оставаться въ своемъ городѣ, куда-то уѣхали, а что произошло дальше съ Абдулгафуромъ, Меметомъ и Ибрагимомъ, авторъ обѣщаетъ разсказать въ другомъ своемъ романѣ مرتد (Ренегатъ).

---

[1]) Сѣнная Площадь (بچان بازاری) — средоточіе татарской торговли въ Казани.

Digitized by Google

Въ романѣ حسام‌الدين منلا («Мулла Хисамеддинъ») авторъ Муса Акджигитъ даетъ намъ типы новыхъ людей въ татарскомъ обществѣ. Какъ главный герой романа Хисамеддинъ, такъ и его друзья представлены какъ люди новые, недовольные тѣми порядками, какіе господствуютъ въ татарскомъ обществѣ, и стремящіеся поднять уровень народнаго просвѣщенія. Хотя вся ихъ дѣятельность большею частью не идетъ дальше разговоровъ о способности татаръ къ воспріятію культуры и о منفعت ملیه (общественной пользѣ), но они все-таки отличаются во многомъ отъ мохаммеданъ стараго пошиба. Содержаніе романа حسام‌الدين منلا слѣдующее.

Хисамеддинъ, сынъ покойнаго указнаго муллы [1]) въ одной изъ татарскихъ деревень, вернулся домой изъ Стамбула, гдѣ онъ получилъ богословское образованіе. Это былъ очень образованный и трудолюбивый человѣкъ. Живя въ деревнѣ, мулла Хисамеддинъ обрабатывалъ нѣсколько десятинъ земли и училъ деревенскихъ дѣтей, при чемъ держался новой, болѣе простой методы, чѣмъ прочіе муллы, которыхъ онъ всегда побѣждалъ въ спорахъ, за что и навлекъ на себя ихъ ненависть.

Ѣздя по дѣламъ въ губернскій городъ, Хисамеддинъ влюбился въ одну красивую дѣвушку, дочь содержателя постоялаго двора, гдѣ онъ останавливался по пріѣздѣ. Между молодыми людьми скоро установились короткія отношенія, они стали устраивать свиданія и писали другъ другу нѣжныя письма.

Въ одной деревнѣ съ Хисамеддиномъ жилъ богатый купецъ, фабрикантъ Алибай Джаватовъ, человѣкъ очень вліятельный и пользовавшійся уваженіемъ. Алибай задумалъ женить своего сына и выборъ его палъ на Ханифу Бактемирову, въ которую былъ влюбленъ Хисамеддинъ. Сватомъ былъ посланъ старый Бикбулатъ, указный мулла деревни, и родители Ханифы съ радостью согласились выдать дочь за сына богатаго купца.

Узнавъ о непріятномъ для него происшествіи, Хисамеддинъ отправился къ теткѣ Гайниджамаль, матери своего пріятеля Гайсы Зуркулакова, хозяина мѣдной мастерской, и просилъ ее посватать за него дочь Бактемировыхъ. Старуха сначала отказывалась подъ тѣмъ предлогомъ, что Ханифу

[1]) Муллами у татаръ называются вообще лица, получившія богословское образованіе. Муллы, имѣющіе право совершать службу въ мечетяхъ, называются указными (اوكازنى ملا).

Digitized by Google

уже просватали за Джаватова, но потомъ согласилась. На сватовство муллы Хисамеддина Бактемировы отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ. Родителямъ Ханифы чрезвычайно хотѣлось породниться съ вліятельными купцами Джаватовыми; поэтому, когда Ханифа стала выражать протесты, то былъ приглашенъ изъ деревни старикъ *ишанъ* [1]), для того чтобы заставить дѣвушку забыть Хисамеддина и полюбить Сыбгатуллу Джаватова. При отъѣздѣ почтенный ишанъ получилъ значительное вознагражденіе, но толку отъ его продѣлокъ было немного.

Наконецъ остался только одинъ день до свадьбы. Уже давно не получала Ханифа-Туташъ [2]) письма отъ Хисамеддина и страшно этому удивлялась. Неужели мулла ее забылъ? — А Хисамеддинъ, какъ разъ въ это время, ѣздилъ по уѣзду, раздавая наиболѣе начитаннымъ шакирдамъ нѣкоторыя научныя сочиненія по исторіи и естественнымъ наукамъ, выписанныя изъ Крыма на деньги, которыя были собраны подпискою среди мусульманъ, по иниціативѣ его друзей—Гайсы Зуркулакова и гимназиста Абузара Бика. Не видя никакого исхода, Ханифа рѣшила убѣжать ночью изъ дома и скрыться у тетки Гайниджамаль, которая знала ее съ дѣтства. На другой день свадебный поѣздъ Джаватовыхъ весело и шумно отправился въ городъ, но по дорогѣ былъ встрѣченъ нарочнымъ, возвѣстившимъ о пропажѣ невѣсты. Кончается тѣмъ, что Хисамеддинъ, возвратившись въ городъ, встрѣчается съ Ханифою, увозитъ ее къ себѣ въ деревню и женится на ней. Проживъ около года въ деревнѣ, онъ уѣхалъ на Кавказъ, гдѣ и получилъ мѣсто имама.

Въ романѣ интересны разговоры Хисамеддина съ гимназистомъ Абузаромъ Девлеткильдеевымъ о достоинствѣ ислама и ложности нападокъ европейцевъ на религію Мохаммеда. Также любопытенъ споръ его съ муллами изъ-за посаженнаго имъ въ тюрьму за нищенство деревенскаго парня Мухтара. Хисаммеддинъ доказываетъ текстомъ изъ хадисовъ свою правоту и побѣждаетъ озлобленныхъ муллъ. Тотъ же Мухтаръ впослѣдствіи бросаетъ попрошайничество и наживаетъ огромныя деньги, на которыя строитъ для Хисамеддина медресэ и назначаетъ капиталъ на содержаніе шакирдовъ.

---

[1]) ايشان — колдунъ и святой, имѣющій притязанія творить чудеса.

[2]) توتاش отъ توتا—*старшая сестра* унотр. въ смыслѣ mademoiselle.

Digitized by Google

Сюжетъ небольшой драмы Халидова رد بيجاره قز («Отверженіе беззащитной дѣвицы») заимствованъ изъ жизни казанскаго купечества и мелкаго рабочаго люда. Я привожу здѣсь краткое изложеніе этого произведенія.

Молодой и дѣльный приказчикъ Закиръ задумалъ жениться на красивой, но бѣдной дѣвушкѣ Халимѣ, дочери обойщика Мурзы, и послалъ къ ея родителямъ сваху. Родители дѣвушки живутъ крайне бѣдно и охотно соглашаются на предложеніе Закира, тѣмъ болѣе, что онъ вовсе не ищетъ богатой невѣсты и принимаетъ на себя всѣ свадебные расходы. Присутствовавшая при сватовствѣ сосѣдка Мурзы, тетка Мяхубъ, страшная сплетница, уже давно мѣтившая выдать за Закира свою некрасивую и невоспитанную дочь, рѣшила, во что бы то ни стало, помѣшать браку. Вскорѣ Закиръ приходитъ смотрѣть невѣсту. Самъ онъ садится у окна, а въ это время Халима «проходитъ мимо окошка мелкими шагами, показывая лицо». Закиръ очарованъ дѣвушкой и даетъ черезъ сваху сто рублей деньгами, а потомъ присылаетъ атласу на платье невѣстѣ и гостинцевъ. Во второмъ дѣйствіи глазамъ зрителя открывается контора богатаго фабриканта Ахтямбая, у котораго служитъ Закиръ. Въ контору приходитъ тетка Мяхубъ, вызываетъ Закира и сообщаетъ ему, будто она пришла по порученію жены богатаго купца Ахмедбая, у котораго Закиръ жилъ прежде въ мальчикахъ, чтобы отговорить послѣдняго отъ женитьбы на Халимѣ, такъ-какъ она больна какою-то ужасною болѣзнью и показалась ему красивою только благодаря колдовству. Взамѣнъ ея она совѣтуетъ посватать дочь Ахмедбая Фархану, которую выдадутъ за него съ удовольствіемъ. Закиръ вѣритъ клеветамъ и посылаетъ отказъ родителямъ Халимы, которые страшно огорчены и обижены клеветою и возвращаютъ деньги и подарки. Вскорѣ у Мурзы, отца Халимы, случился пожаръ, во время котораго сынъ Ахтямбая Антямбай случайно видитъ Халиму и влюбляется въ нее. Скоро онъ узнаетъ, что ихъ приказчикъ Закиръ уже сватался къ ней, но отказался. Антямбай не вѣритъ слухамъ и проситъ у родителей позволенія жениться на Халимѣ. Его мать Алифя созываетъ къ себѣ въ гости дѣвицъ, среди которыхъ Халима, «Зюлейха нашего времени», затмила всѣхъ своею красотою. Алифя убѣждается въ томъ, что Халима была жертвою злыхъ навѣтовъ, что она «прекрасна, какъ полный мѣсяцъ», и свадьба рѣшена. Во время свадебнаго пира въ домѣ Ахтямбая Закиръ ходилъ внизу по конторѣ и прокли-

Digitized by Google

налъ себя за легковѣріе. Всѣ клеветы на Халиму оказались ложью, а Фархана и не думала выходить за него замужъ. Тогда Закиръ подозрѣваетъ во всемъ хитрые происки Антямбая и рѣшается сначала убить его, а потомъ покончить съ собой. Тутъ онъ береть револьверъ и прячетъ его за платье, но неосторожно выстрѣливаетъ себѣ въ грудь и падаетъ мертвымъ. Въ драмѣ попадаются мѣста, интересныя въ бытовомъ отношеніи, написана она простымъ, хотя мѣстами запутаннымъ языкомъ, и, повидимому, читается татарами съ интересомъ, такъ какъ выдержала нѣсколько изданій.

Сочиненіе неизвѣстнаго автора كاميديا چيستايده осмѣиваетъ различные предразсудки и невѣжество, царящее среди мусульманскихъ женщинъ. Содержаніе этой «Комедіи въ Чистополѣ» слѣдующее:

Двое офицеровъ-товарищей, Ифлатунъ и Ибрагимъ пріѣхали въ Чистополь сватать богатую невѣсту, внучку вдовы Хайри, женщины набожной, которая проводитъ время въ молитвѣ, чтеніи книгъ и душеспасительныхъ разговорахъ и увѣщаніяхъ, что не мѣшаетъ ей однако удерживать пятаки и гривенники при мѣсячномъ разсчетѣ съ слугами. Въ комедіи Хайри выставляется глупой и вздорной женщиной. Она осуждаетъ клевету, но въ свободное время, котораго у нея очень много, любитъ посудачить. Она слѣдуетъ во всемъ завѣтамъ старины, носитъ старинное платье, какое носили отцы и дѣды, и осуждаетъ пынѣшнихъ шакирдовъ, которые изучаютъ разныя науки и между прочимъ русскую грамоту, чего прежде не было и въ поминѣ. День она проводитъ слѣдующимъ образомъ. Встаетъ въ шесть часовъ утра, потомъ совершаетъ омовеніе и читаетъ утренній намазъ. Послѣ намаза она ищетъ блохъ у своей старой кошки, потомъ дерется, чѣмъ попало, съ слугами, затѣмъ отправляется въ кладовую, перетряхиваетъ и чиститъ отданныя ей въ закладъ вещи.

У Хайри есть друзья: старуха Фатиха и молодая вдова Фатима. Фатиха горда и невѣжественна, но съ претензіями на знанія, завистлива, выдумываетъ разныя вещи и выдаетъ ихъ за достовѣрныя извѣстія; Фатима—«смѣшное созданіе», постоянно противорѣчитъ сама себѣ и очень труслива. Если затрещитъ сверчокъ или завоетъ собака, то она не знаетъ, что́ ей дѣлать. Она всегда носитъ при себѣ въ платкѣ «корку хлѣба, навороженную вечеромъ въ пятницу», для того чтобы заставить себя любить.

Digitized by Google

Ифлатунъ, пріѣхавшій сватать для Ибрагима внучку вдовы Марфугу, встрѣчается съ Фатихой у Хайри, гдѣ Фатиха, очевидно, не узнаетъ его и не совѣтуетъ старухѣ выдавать внучку за Ибрагима; его она называетъ невѣждой и глупцомъ. Свое дурное мнѣніе объ Ибрагимѣ Фатиха основываетъ на томъ, что, когда она приходила къ его родителямъ, то маленькій Ибрагимъ не подходилъ къ ней здороваться и игралъ въ мячъ. Тутъ же Фатиха сообщаетъ, что она получила изъ Казани письмо: «Весь городъ залило водой, люди живутъ на крышахъ домовъ, населеніе умираетъ съ голода. Стоитъ стоградусный холодъ, въ Адмиралтейской слободѣ [1]) устроены масляничныя горы». Ифлатунъ обрываетъ старуху и указываетъ на явную безсмыслицу въ ея словахъ, на что та сильно обижается, такъ-что онъ начинаетъ опасаться, что Фатиха повредитъ ихъ дѣлу. Изъ этого положенія его выручаетъ служанка Хайри—Хусна, которая совѣтуетъ задобрить Фатиху какимъ-нибудь подаркомъ. Между тѣмъ Ибрагимъ видится съ Марфугой. Она показалась ему чрезвычайно странной, такъ-какъ на всѣ его вопросы не сказала ни одного слова; но служанка Хусна убѣждаетъ его въ томъ, что Марфуга очень хорошая дѣвушка и, если не разговорчива, то только потому, что совсѣмъ не видала людей. Послѣ этого происходитъ разговоръ между Хусной и Марфугой, которая заявляетъ, что ей все равно, выходить или нѣтъ замужъ; она даже не знаетъ, нравится ли ей Ибрагимъ, но потомъ высказываетъ желаніе увидѣться съ нимъ еще разъ. Во второмъ дѣйствіи Хайри разсказываетъ своимъ пріятельницамъ о томъ, какъ передъ смертью ея мужа желтый ея пѣтухъ неожиданно снесъ яйцо. Ифлатунъ и Ибрагимъ разразились неудержимымъ хохотомъ и были прогнаны старухами. Однако, не смотря на все это, дѣло улаживается, благодаря жадности Фатихи, которой Ибрагимъ даритъ золотой перстень, чѣмъ и привлекаетъ на свою сторону, а Фатиму, которая также была настроена противъ Ибрагима, Хусна ловко выпроваживаетъ изъ дома, сообщивъ ей, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она сидѣла, какъ-то давно умеръ скоропостижно одинъ человѣкъ. Задобренная подаркомъ, Фатиха сразу начинаетъ расхваливать Ибрагима, чѣмъ очень удивляетъ Хайри, пораженную внезапною перемѣною мнѣнія своей пріятельницы. Какъ бы то

[1]) По-татар. بش بالطا

Digitized by Google

ни было, дѣло устраивается къ обоюдному удовольствію, и Ибрагимъ получаетъ руку Марфуги да въ приданое двѣсти тысячъ рублей денегъ.

Для образца переведу отрывокъ.

Явленіе шестое.

Хайри, Фатиха и Ифлатунъ.

Фатиха.—Здравствуйте, Хайри! какъ ваше здоровье? У васъ, кажется, гость, а я и не вижу! развѣ... тотъ...

Хайри.—Да, гости были. Ты сама здорова ли? Что новаго въ городѣ? Иди, садись!

Фатиха.—Ладно! сяду, Хайри, сяду,—я и пришла посидѣть. Ты говоришь, что̀ новаго въ городѣ?—Нашъ городъ хотя и не великъ, но новостей много; только всему вѣрить нельзя! Правда ли это, Хайри? говорятъ, что вы отдаете Марфугу за Ибрагима. Развѣ можно выдать за него такую дѣвушку? Я этого Ибрагима вотъ съ какой поры знаю (показываетъ рукою на аршинъ отъ земли); уже съ этихъ поръ онъ былъ очень невѣжливъ и глупъ. Однажды я пришла къ нимъ, — я къ нимъ часто ходила, — а этотъ Ибрагимъ выбѣжалъ въ залу, (тогда ему три года минуло), выбѣжалъ и началъ играть въ мячъ,— а со мною и не здоровается и не смотритъ на меня!... Да вотъ еще его няньки... Самъ онъ долговязый, тощій, плохой, косой... не приведи Богъ! Я совершенно не одобряю вашихъ намѣреній, какъ хотите!

Хайри.—Ты почему сегодня поздно пришла, Фатиха?

Фатиха.—Ахъ, и не говори, Хайри! Я испытала много непріятностей. Только я сѣла въ повозку, чтобы ѣхать сюда, какъ мой кучеръ свалился съ козелъ.—Услышавъ эти слова, *Хайри* громко плачетъ:—Боже мой, пропадемъ мы! У меня сегодня горшокъ разбился, у тебя вотъ свалился кучеръ!

— Такъ вотъ я, Хайри, — что̀ это такое? — думаю. Спросила его, нѣтъ ли у него падучей болѣзни, а оказывается, что онъ, негодяй, пьянъ. Хорошо еще, что я увидѣла его сына и посадила его на козлы; но онъ совсѣмъ не умѣетъ править лошадьми: только-что мы выѣхали, какъ у насъ распряглась лошадь. Хорошо. Сначала мы ѣхали, какъ слѣдуетъ, потомъ у насъ два раза соскакивали колеса, разъ упала лошадь. Что подѣлаешь! во всемъ виновата полиція: совсѣмъ не метутъ, совсѣмъ не...

Digitized by Google

Хусна.—(Тихо). Не пойметъ, что на осяхъ пѣтъ виптовъ, и что лошади не кованы, а все полицію обвиняетъ!

Фатиха.—Что ты говоришь, Хусна?

Хусна.—Нѣтъ, тетка Фатиха, я о полиціи говорю. (Уходитъ).

Фатиха.—Я сегодня, Хайри, получила изъ Казани письмо.

Хайри.—Что пишутъ?

Фатиха.—Весь городъ водою залило. Люди живутъ на крышахъ домовъ, всѣ голодные хо... (Ее прерываетъ Ифлатунъ).

Ифлатунъ.—А кто привезъ это письмо?

Фатиха.—Пришло по почтѣ.

Ифлатунъ.—Недостовѣрныя вещи не нужно разсказывать, даже если онѣ дѣйствительность. Предположимъ, что городъ залило водой, что люди живутъ на крышахъ домовъ,—тогда какъ же можно посылать письма по почтѣ?

Фатиха.—Вотъ какая нынче молодежь, Хайри,—ничему не вѣрятъ! Погоди, послушай, что я еще скажу,—тогда поймешь, что мои слова правда. Говорятъ, что въ Казани всѣ умираютъ съ голода, и тамъ такая стужа, что холодъ достигаетъ ста градусовъ. Въ Адмиралтейской Слободѣ устроили масляничныя горы, на пять аршинъ выше, чѣмъ въ другіе годы...

Ифлатунъ.—Не говорите пустяковъ. Съ какой стати тамъ будутъ люди умирать съ голода, а холода́ достигать ста градусовъ? Потомъ, зачѣмъ станутъ лѣтомъ устраивать масляничныя горы? Ваши слова совсѣмъ не походятъ на слова умнаго человѣка; говорить нужно обдуманно, а если вамъ очень хочется говорить, то вѣдь есть много правды!

Фатиха.—Ахъ, Ифлатунъ, ты... очень... я тебѣ... молодъ... (Входитъ Хусна).

Хайри.—Что нужно? Что такое, Хусна?

Хусна.—Пришла тетка Фатима и зоветъ васъ.

Хайри.—Ступай и скажи, чтобы вошла.

Хусна.—Она не хочетъ войти, говоритъ, что у васъ въ домѣ трещитъ сверчокъ...

Хайри и *Фатиха.* (Обѣ вмѣстѣ) Боже мой! Что это такое! Нѣтъ, это не къ добру! Пойдемъ, выйдемъ къ ней, а ты, Ифлатунъ, посиди здѣсь. Мы съ Фатихой къ ней... она нашъ близкій другъ, не выйти къ ней нельзя. Хусна, ты побудь съ гостемъ. (Уходятъ).

Digitized by Google

Сборники и сочиненія нравоучительнаго характера.

Произведенія этого рода очень распространены на востокѣ. Они представляютъ по своему компилятивному характеру большое удобство для читающей публики, такъ-какъ даютъ много разнообразныхъ и интересныхъ свѣдѣній и не утомляютъ читателя, несклоннаго къ обширнымъ сочиненіямъ, написаннымъ по одному извѣстному предмету.

Книга Насырова Фавакигъ уль-Джюляса', т.-е. «Плоды для собесѣдниковъ», приложеніями къ которой мы имѣли случай пользоваться выше, представляетъ одно изъ подобныхъ компилятивныхъ произведеній, цѣль которыхъ дать читателю всевозможныя свѣдѣнія и совѣты, касающіеся различныхъ сторонъ жизни мохаммеданина; кромѣ того въ ней находится много интересныхъ анекдотовъ. Содержаніе فواكه الجلساء заимствовано составителемъ изъ арабскихъ и персидскихъ источниковъ, главнымъ образомъ изъ сочиненія шейха Мухаммеда ибнъ-Ахмедъ эль-Хатыба эль-Абшиги المستطرف فى كل فن مستظرف [1]) и книги روض الاخيار, составляющее сокращеніе сочиненія رياض الابرار, принадлежащаго перу харезмскаго шейха Мухаммеда ибнъ-Касимъ ибн-Якуба [2]).

---

[1]) Стихотворно-прозаическая антологія „эль-Мостатрафъ“ шейха Абшигія (род. ок. 1388, ум. ок. 1446) особенно популярна на всемъ мусульманскомъ востокѣ (изд., напр., въ Булакѣ 1272 г. Г., Каирѣ 1268, 1304, 1305, 1306, 1308 и др.). Есть турецкій переводъ Асъада-эфенди; теперь издается французскій переводъ Ра (G. Rat, т. I, Парижъ—Тулонъ 1899).—*Примѣч. ред.*

[2]) Самъ же ибнъ-Касымъ является въ свою очередь эксцерпторомъ изъ Замахшарія (ум. въ 1144 г.).—*Примѣч. ред.*

Digitized by Google

Все сочиненіе раздѣляется на главы, въ которыхъ послѣдовательно идутъ: изреченія изъ Корана и хадисовъ, арабскія пословицы и изреченія мудрецовъ, разсужденія о религіозныхъ обязанностяхъ человѣка, о наукѣ и невѣжествѣ, торговлѣ и ремеслахъ, судьяхъ и судахъ, женщинахъ и любви, о снахъ, гаданьяхъ, поэтахъ и пр. и пр. Нѣкоторые анекдоты Фавакигъ уль-Джюляса' очень остроумны: «Халифъ Мансуръ сказалъ одному сирійцу:—Вы должны благодарить Аллаха: лишь только я сдѣлался вашимъ правителемъ, чума прекратилась.—Аллахъ справедливъ, отвѣчалъ сиріецъ: онъ не хотѣлъ дать намъ сразу и чуму, и тебя. Мансуръ замолчалъ, но черезъ нѣкоторое время нашелъ какой-то предлогъ и казнилъ сирійца». Все сочиненіе написано живымъ, изящнымъ языкомъ и читается съ интересомъ.

Я предлагаю здѣсь кое-что изъ فواكه الجلساء въ переводѣ:

«Разсказываютъ, что Пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ, спросилъ у Гавріила: Гавріилъ, (почему) я никогда не видѣлъ веселымъ Михаила, да будетъ надъ нимъ миръ? — Гавріилъ сказалъ: Мохаммедъ, знай, что Михаилъ никогда не былъ веселымъ съ тѣхъ поръ, какъ сотворенъ огонь.— Разсказываютъ со словъ Унса бенъ-Малика, да будетъ имъ доволенъ Богъ, самое легкое мученіе для обитателей ада состоитъ въ томъ, что имъ надѣваютъ огненные башмаки и у нихъ кипитъ головной мозгъ.— Гишамъ бенъ-Хасанъ никогда не тушилъ огня по ночамъ. Семейные сказали ему: Почему ты никогда не гасишь огня? вѣдь такимъ образомъ нельзя отличить дня отъ ночи. — Хасанъ сказалъ: Если я почью погашу огонь, то мнѣ приходитъ на умъ мракъ могилы, и я не могу уснуть,—сонъ бѣжитъ отъ меня.—Разсказываютъ, что если кто-нибудь зажжетъ въ мечети свѣчу или лампу, то ангелы будутъ просить о его помилованіи до тѣхъ поръ, пока свѣтильникъ догоритъ. — Если кто-либо выроетъ колодецъ, или разроетъ родникъ и проведетъ воду, которую станутъ пить птицы [1]), люди и животныя, то награда тому человѣку не прекратится до самаго дня Воскресенія. — Также передаютъ со словъ Унса, да будетъ имъ доволенъ Богъ, что есть семь вещей, награда за которыя слѣдуетъ за человѣкомъ даже послѣ его смерти: если онъ изучитъ науку, если проведетъ воду,

[1]) قوش قورت — птицы вообще; отдѣльно قورت значитъ: *червь*.

Digitized by Google

прорывъ рѣку; если выроетъ колодецъ, если построитъ мечеть, если оставитъ въ наслѣдство Коранъ, или если послѣ него останется хорошій сынъ, который будетъ молиться за отца и мать. Награда за это не прекратится до самаго дня Воскресенія; подобныя (добрыя дѣла) называются продолжающеюся (постоянной) милостыней.—Царь Нушірванъ слѣдующимъ образомъ описалъ цвѣтокъ нарцисъ: между двумя бѣлыми жемчужинами зеленый изумрудъ, а надъ ними желтый яхонтъ. — Моавія въ послѣдніе дни своего халифства посадилъ финиковое дерево и сказалъ: Я не думаю, что мнѣ придется воспользоваться спѣлыми плодами этого дерева, но мнѣ вспомнились слова Асади: ليس الفتى بفتى لايستضاءبه ولاتكون له فى الارض آثار т.-е.: юноша не есть юноша, если никто не осѣнится его тѣнью и если на землѣ отъ него не останется никакихъ слѣдовъ. Если же кто оставитъ по себѣ памятникъ послѣ смерти, то по мнѣнію людей, понимающихъ истину, онъ не умеръ, а живъ. Зіядъ сказалъ: Пашите ваши поля, хорошенько унавозивъ ихъ: если будетъ жирна ваша земля, то будете жирны вы сами. — Одинъ мудрецъ увидалъ, что нѣкто продалъ землю, а деньги проѣлъ, и сказалъ: Странно! обыкновенно, земля съѣдаетъ человѣка, а этотъ человѣкъ съѣлъ землю.—Кто-то прочиталъ божественный стихъ: «И рай, ширина котораго—небеса и земля...» и заплакалъ. Ему сказали: Что ты плачешь? вѣдь это не такой страшный стихъ, надъ которымъ можно заплакать. Тотъ человѣкъ сказалъ: Какая мнѣ польза отъ его ширины, когда у меня нѣтъ (куска) земли, даже длиною съ лапоть! — Океанъ — море, окружающее весь міръ, и въ разныхъ мѣстахъ носитъ различныя имена. Есть нѣкоторыя моря, которыя относятся къ озерамъ, и такъ-какъ они отдѣлены отъ океана, то въ иныхъ географіяхъ называются بحيرة — маленькими морями. Тотъ, кто захочетъ познакомиться съ этимъ подробнѣе, обратится къ учебникамъ географіи, такъ-какъ нужно знать географическую терминологію. Вода во всѣхъ моряхъ имѣетъ горькій вкусъ. Къ удивительнымъ вещамъ, какія есть въ моряхъ, относится кашалотъ [1]). По разсказу Джабира бенъ-Абдуллы, въ восьмомъ году гиджры,

[1]) عنبر حيوانى — букв. „животное, изъ котораго добывается амбра“. Амбру находятъ въ кишечникѣ (или, по другимъ указаніямъ, въ мочевомъ пузырѣ) кашалота.—*Прим. ред.*

Digitized by Google

Абу-Обейда и триста человѣкъ могаджировъ и ансаровъ были посланы на одно племя, жившее на морскомъ берегу. Когда на дорогѣ у нихъ истощился провіантъ и они изнемогали отъ голода, то подошли къ морскому берегу и увидали, что на берегу лежитъ трупъ огромнаго кашалота. Въ силу крайней необходимости Абу-Обейда позволилъ ѣсть трупъ, и они питались тамъ трупомъ кашалота около мѣсяца. Слабость ихъ пропала, и они даже разжирѣли, а потомъ взяли съ собою мяса этого животнаго и отправились въ походъ. Джабиръ бенъ-Абдулла говорилъ, что въ одинъ глазъ животнаго умѣщалось триста воиновъ, и когда воткнули одно ребро его въ землю, то образовались ворота, въ которыя можно было пройти, стоя на ногахъ на верблюдѣ.

«Въ географіяхъ и книгахъ путешествій упоминаютъ также и о другихъ громадныхъ животныхъ, которыя водятся въ океанѣ. Авторъ книги تحفة اولو الالباب пишетъ слѣдующее. Во время моего путешествія по морю, я и нѣсколько путешественниковъ вышли на одинъ островъ, погуляли, вымыли одежды и разложили костеръ. Въ это время нашъ островъ пришелъ въ движеніе и началъ погружаться (въ море). Оказалось, что предполагаемый нами островъ былъ ничто иное, какъ огромная рыба. Мы въ страхѣ сѣли на корабль и поплыли. Однажды, разсказываетъ авторъ той же книги, во время путешествія, я увидѣлъ на морѣ, на скалѣ, какъ будто множество померанцевъ, только что упавшихъ съ дерева. Я подумалъ, что тутъ погибъ корабль и вслѣдствіе прибоя померанцы остались на скалѣ, захотѣлъ взять одинъ изъ нихъ, потянулъ, но онъ не тронулся съ мѣста, такъ-какъ приставалъ къ камню. Я сдавилъ его, схватилъ рукавомъ, онъ открылъ ротъ, и изъ него вышло много матеріи, потомъ опять закрылъ ротъ, такъ-что во второй разъ заставить открыть его было нельзя. Я не увидалъ у него никакихъ членовъ, кромѣ рта. Должно быть, это было особаго рода животное. Нѣкто Гаруни, одинъ изъ потомковъ Гаруна ар-Рашида, разсказываетъ: Однажды, во время моего путешествія въ Индійскомъ океанѣ, изъ моря вышелъ павлинъ, красивѣе обыкновеннаго павлина и испещренный различными цвѣтами. Онъ былъ до того прекрасенъ, что увидавшіе его люди воскликнули: «Богъ великъ!» — а павлинъ расправилъ крылья, закричалъ пріятнымъ голосомъ и снова погрузился въ море. Есть разсказъ, что Александръ, во время морского путешествія, попалъ на

Digitized by Google

одинъ островъ, жители котораго были съ собачьими головами и изъ рта метали пламя. Они взошли на его корабли и завязали битву. Также есть въ Африкѣ гора *Джабалькамаръ* [1]); по разсказу нѣкоторыхъ, она называется такъ потому, что въ то время, когда она бываетъ покрыта снѣгомъ, ея бѣлизна ослѣпляетъ глаза, а вѣдь арабы, если кому-нибудь бѣлизна рѣжетъ глаза, говорятъ, что онъ «камира» قمر. Эта гора лежитъ на одиннадцать градусовъ къ югу отъ экватора, на ней находятся истоки Нила, который образуется изъ двѣнадцати источниковъ, но достичь того мѣста, откуда онъ вытекаетъ, невозможно,—его видятъ только издали. Рѣка Нилъ стекаетъ съ упомянутой горы Джабаль Камаръ и, до превращенія своего [2]) въ Нилъ Бѣлый, проходитъ пространство въ 1748 парасанговъ. Хотя современные географы, пользуясь различными доказательствами, высказываютъ разные взгляды по поводу пониженія и повышенія уровня Нила и того обстоятельства, что его вода во время повышенія принимаетъ зеленый цвѣтъ, но мы приняли мнѣніе мусульманъ. Въ сочиненіяхъ упоминается, что Нилъ беретъ начало въ раю. Разсказываютъ, что рѣки Тигръ и Евфратъ прорыты для общей пользы Даніиломъ, да будетъ надъ нимъ миръ. Въ книгѣ تحفة الغرائب разсказывается, что въ Йеменѣ (Счастливой Аравіи) есть рѣка, которая утромъ течетъ съ востока на западъ, а вечеромъ съ запада на востокъ. Въ переводѣ сочиненія برهان قاطع упоминается, что въ числѣ китайскихъ острововъ есть островъ *Вакваkъ*. На этомъ островѣ растетъ одно дерево, которое также носитъ названіе дерева Вакваkъ, его листья похожи на фиговые, и на немъ бываютъ цвѣты, напоминающіе цвѣты финиковой пальмы. Потомъ появляются двѣ ноги, на подобіе человѣческихъ и постепенно является цѣлый человѣкъ: женщина, которая ростетъ, вися на волосахъ. Когда она начинаетъ опускаться [3]), то опускается полмѣсяца, а опустившись (на землю), восклицаетъ одинъ разъ: «Вакваkъ!» и умираетъ...

---

[1]) Лунная гора.

[2]) Въ подлинникѣ: „до впаденія въ“.—*Прим. ред.*

[3]) توشمك—опускаться и падать.

Digitized by Google

Книга *Кабусъ-намэ* (قابوس نامه), переведенная на татарскій языкъ съ османскаго перевода этого сочиненія, появилась первоначально на персидскомъ языкѣ [1]) и представляетъ довольно популярный на востокѣ сборникъ различныхъ поученій и разсужденій. Кабусъ-намэ заключаетъ въ себѣ рядъ совѣтовъ, преподанныхъ древнимъ персидскимъ шахомъ Кейкавусомъ своему сыну. Сочиненіе это, подобно предыдущему, обильно пересыпано маленькими разсказами, подтверждающими выводы автора. Содержаніе книжки весьма разнообразно; тутъ вы найдете все, необходимое для правовѣрнаго мусульманина, начиная съ поученій, касающихся его религіозныхъ обязанностей, и кончая разсужденіями о покупкѣ лошадей и хожденіи въ баню. Отъ сочиненія вѣетъ чисто восточнымъ духомъ: въ немъ масса предразсудковъ и курьезовъ. Говоря о воспитаніи дѣтей женскаго пола, мудрый Кейкавусъ совѣтуетъ учить дѣвочекъ чтенію Корана, религіи и нравственности, но отнюдь не учить ихъ писать. Восточная осторожность даже и въ этомъ усмотрѣла возможность для женщинъ сноситься съ внѣшнимъ міромъ, за стѣнами ея гарема, и предусмотрительно запретила женскому полу знакомиться съ употребленіемъ каляма.

Въ главѣ объ астрологіи даются всевозможные совѣты о составленіи астрологическихъ таблицъ, а затѣмъ слѣдуетъ наивное замѣчаніе: «Если ты исполнишь всѣ мои наставленія, то, Богъ дастъ (ان شاء الله), твои предсказанія будутъ вѣрными». Разсказы, которыми изобилуетъ это произведеніе, придаютъ ему больше интереса и вознаграждаютъ сухость изложенія.

О покупкѣ усадьбы и сада.

«Сынъ мой, знай, что, если ты вздумаешь пріобрѣсть во владѣніе домъ, или землю, то покупай ихъ тогда, когда они въ низкой цѣнѣ, и продавай тогда, когда стоимость ихъ повысится, потому-что нѣтъ никакого проступка, если человѣкъ преслѣдуетъ свою выгоду,—слѣдовательно,

---

[1]) Составлена ок. 1080 г. дейлемскимъ княземъ Кабусомъ, покровителемъ философа ибнъ-Сины (Авиценны). Нѣм. перев. Дица (Бер. 1811), франц. пер. Керри (Пар. 1886). Русскій перев. (съ татарск.)—О. С. Лебедевой. (Каз. 1886).—*Прим. ред.*

Digitized by Google

и ты высматривай, что тебѣ полезно. Если станешь что-либо покупать, покупай хорошее, ибо отъ хорошей вещи можно ожидать пользы; слѣдовательно, ты не долженъ пріобрѣтать ни одной вещи, не зная, въ чемъ ея польза.

«Въ каждомъ дѣлѣ смотри за пользой для себя и не будь безпеченъ, такъ-какъ говорятъ: предусмотрительность — половина торговли — т. е. умѣнье предугадывать пользу и выгоду каждой вещи составляетъ половину торговыхъ операцій. Что бы ты ни покупалъ, выгодно ли, или съ убыткомъ, пусть будетъ сообразно твоему капиталу, т. е. отъ незначительной вещи не ожидай большой пользы; тотъ, кто не доволенъ малой прибылью, терпитъ большіе убытки, а тотъ, кто получаетъ большіе убытки, въ скоромъ времени дѣлается бѣднякомъ. Чтобы не потерпѣть большого ущерба отъ такого дѣла, отъ котораго ты надѣешься на большую пользу, не будь только завистливъ и жаденъ, будь во всемъ терпѣливъ, не спѣши; говорятъ, что терпѣніе — второй умъ. Также во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ не будь безпечнымъ: безпечность — вторая глупость. Не будь слишкомъ глупымъ и не раскаивайся во всякомъ дѣлѣ, а дѣлай все, сначала обсудивъ и обдумавъ, чтобы потомъ не пришлось каяться, ибо безпомощность — второе невѣжество.

«Если затворятся двери твоего предпріятія, то старайся отворить ихъ, пріискивая къ тому средства, но дѣйствуй обдуманно и съ терпѣніемъ, такъ-какъ раскаяніе не даетъ дѣлу хорошаго оборота. Итакъ, сынъ мой, если ты, узнавъ эти наставленія, вздумаешь купить домъ, то покупай его въ такомъ мѣстѣ и въ такомъ кварталѣ, чтобы сосѣдями были хорошіе люди; но покупай его въ срединѣ города, а не на окраинахъ, и выбирай хорошихъ сосѣдей, потому-что говорятъ: Сперва сосѣдъ, а потомъ домъ, — т. е. сначала высмотри сосѣдей, а потомъ пріобрѣтай домъ. Если же ты необдуманно купишь домъ и твои сосѣди окажутся дурными, то ты дойдешь до того, что убѣжишь изъ него. Также (постарайся) чтобы въ кварталѣ, въ которомъ ты купишь домъ, не было вельможъ, сеидовъ, ученыхъ и людей, имѣющихъ отношенія къ чиновничеству и царямъ, но позаботься, чтобы у тебя сосѣдями были хорошіе люди. Когда ты поселишься, купивъ домъ по своему желанію, то всячески почитай сосѣдей, — дѣлать добро сосѣдямъ и почитать ихъ отно-

Digitized by Google

сится къ правамъ сосѣдства. Живи хорошо съ обитателями квартала и сосѣдями, живи мирно, навѣщай ихъ больныхъ и ходи на похороны ихъ покойниковъ; содѣйствуй имъ въ разумныхъ дѣлахъ, радуйся ихъ радости и печалься ихъ печалью. По мѣрѣ возможности дѣлай имъ благодѣянія, не жалѣй для нихъ пищи, питья и одежды, такъ-какъ, если ты станешь жить такимъ образомъ съ своими сосѣдями, то ты будешь первымъ въ кварталѣ. Когда ты увидишь дѣтей твоего сосѣда, то оказывай имъ благосклонность и ласки; стариковъ ихъ почитай и уважай, на общественную молитву ходи въ приходскую мечеть, а въ другіе приходы не ходи. Почитай и уважай имама того прихода, гдѣ будешь жить.— Въ мѣсяцъ Рамаданъ не премини жертвовать въ мечеть свѣчи и другіе предметы, такъ какъ люди всегда наблюдаютъ образъ дѣйствій другихъ. Если ты будешь хорошо жить съ народомъ, то и къ тебѣ будутъ относиться хорошо, а если станешь проявлять дурныя качества, то и къ тебѣ станутъ относиться дурно: во всемъ будутъ поступать съ тобой сообразно твоему поведенію.

«Не дѣлай того, что не слѣдуетъ, и не говори того, что непристойно. Тотъ, кто дѣлаетъ дурныя дѣла, самъ подпадаетъ подъ дурное, а тотъ, кто говоритъ негодныя слова, самъ услышитъ дурныя рѣчи, и въ народѣ о немъ будутъ ходить злорѣчивые разговоры.

«Итакъ, сынъ мой, если ты захочешь жить въ городѣ, то выбирай большой городъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы тамъ былъ хорошій климатъ, пріятный и соотвѣтствующій твоей натурѣ. У купленнаго тобою дома должна быть крѣпкая ограда, и у тебя не должно быть оконъ въ сторону сосѣдскаго дома, чтобы твои сосѣди не обижались. Если ты станешь покупать виноградникъ или садъ, то выбирай такой, чтобы вокругъ была воздѣланная мѣстность, т. е. вокругъ твоего сада должны быть воздѣланные и благоустроенные сады. Не покупай дома, который еще не раздѣленъ между наслѣдниками, но купи такой домъ и садъ, относительно которыхъ нѣтъ никакого сомнѣнія и на которые нѣтъ другихъ претендентовъ, такъ-какъ собственность—это лишь то, на что никто не предъявляетъ правъ и что не представляетъ никакой опасности. Заботься о воздѣлываніи и устройствѣ купленнаго дома и сада, такъ-какъ при благоустройствѣ будетъ больше дохода, а при отсутствіи его и нерадѣніи — и прежніе до-

Digitized by Google

ходы исчезнутъ, и ты получишь убытокъ; вѣдь запущенное имѣніе похоже на пустыню: какъ бы ни была велика пустыня, находящаяся въ твоемъ владѣніи, но что отъ нея за польза, если она безплодна! Имѣніе доставляетъ удовольствіе своею доходностію, а доходность его зависитъ отъ благоустройства».

Сочиненіе كتاب الاعتبار (Книга размышленія) составлена авторомъ для молодыхъ учениковъ татарскихъ школъ, съ цѣлью дать имъ руководство къ пріобрѣтенію знанія. Книга эта, по словамъ составителя, написана на простомъ и ясномъ тюркскомъ языкѣ (آچق ترکی تلنده), хотя, на самомъ дѣлѣ, изобилуетъ иноязычными терминами и изреченіями, часто приводимыми безъ объясненія ихъ смысла. Въ этомъ произведеніи мы встрѣчаемъ краткія замѣчанія о различныхъ похвальныхъ и дурныхъ качествахъ, разсужденія о необходимости распространенія среди мусульманъ ремеслъ и промысловъ, о значеніи наукъ, о способѣ чтенія книгъ, о лучшемъ методѣ преподаванія для татарскихъ учебныхъ заведеній, о ложности мнѣнія, будто новыя астрономическія и географическія открытія противорѣчатъ ученію ислама, и пр. и пр.

Говоря о важности ремеслъ и значеніи ихъ (فی فضل الکسب والصنایع) авторъ указываетъ на неосновательность предубѣжденія, существующаго у мусульманъ противъ занятій различными промыслами, и подтверждаетъ свои слова многими доказательствами. Между прочимъ онъ приводитъ хадисныя слова ибнъ-Аббâса, который говоритъ, что многіе великіе пророки не пренебрегали мірскими занятіями (اسباب ظاهره); такъ, Адамъ воздѣлывалъ землю, Ной былъ плотникомъ, Идрисъ — портнымъ, Давидъ — кузнецомъ, Моисей пасъ стада.

— «Если бы у насъ было богатство», говоритъ авторъ, «то мы имѣли бы благоустроенные храмы и школы, учителя и ученики которыхъ могли бы безъ затрудненія получать содержаніе, и тогда у насъ появились бы хорошо образованные люди, которые избавили бы насъ отъ мрака невѣжества и всюду просвѣщали бы мусульманъ. Что же касается настоящаго времени, то у насъ совершенно нѣтъ студентовъ, достигшихъ совершенства въ наукахъ, потому-что нѣтъ для ихъ образованія хорошо обставленныхъ школъ. Все это зависитъ отъ богатства, а богатство добывается путемъ

Digitized by Google

промышленности и торговли». Авторъ рекомендуетъ своимъ соплеменникамъ заниматься земледѣліемъ, при помощи новыхъ земледѣльческихъ машинъ, и торговлею, для чего совѣтуетъ составлять общества и компаніи,— это помогло бы имъ широко развить торговое дѣло и распространить свои торговыя операціи и на другія страны.

Говоря о школьномъ дѣлѣ среди казанскихъ мусульманъ, онъ сожалѣетъ о жалкомъ состояніи татарскихъ медресэ. По словамъ автора, это грязныя зданія, въ которыхъ, отъ большого скопленія народа, всегда дурной воздухъ, а потому тамъ гнѣздятся болѣзни. Ученики школъ принуждены сами носить воду, варить обѣдъ, и пилить дрова, несмотря на самую холодную погоду. «Поэтому, если кто и пріобрѣтаетъ въ школѣ должныя знанія, проучившись десять или пятнадцать лѣтъ, то развѣ только одинъ изъ тысячи человѣкъ; да и то мы удивляемся этому, принимая во вниманіе ту безпорядочность, какая господствуетъ въ нашихъ училищахъ» (стр. 37).

Маленькая книжка وعظ نامه رسالەسی (Наставительное разсужденіе) заключаетъ въ себѣ различныя наставленія для мужчинъ и женщинъ. Написана она стихами, и имена различныхъ лицъ, къ которымъ обращается авторъ, помѣщены въ алфавитномъ порядкѣ. Въ концѣ книжки онъ жалуется на испорченность нынѣшнихъ людей, говоря, что пришли послѣднія времена, и при этомъ указываетъ на ихъ признаки. «Первый признакъ—тотъ, что совершенно пропало уваженіе къ наукѣ, въ народѣ не осталось благородства,—одинъ сталъ хуже другого. Второй признакъ—тотъ, что стало слишкомъ много богатства, а у людей нѣтъ ни капли благодарности, и они день и ночь проводятъ въ жалобахъ и недовольствѣ. Тѣ, которые владѣютъ десятью тысячами динаровъ, утромъ и вечеромъ со вздохами сгибаютъ поясницы, а если ихъ вдругъ пригласятъ въ собраніе улемовъ, то они идутъ туда съ такимъ видомъ, словно ихъ собираются повѣсить. Третій признакъ—тотъ, что на землѣ посохли растенія, и ее окружили всякія напасти. Одна изъ напастей—та, что постоянно горятъ деревни, зимою идетъ дождь, а лѣтомъ бываютъ вихри и бури, снѣгъ и градъ. Дѣти голодаютъ отъ негодности родителей, старики и молодые пьютъ вино и распутничаютъ, всѣ ихъ поступки противны закону. Если кто-нибудь изъ нихъ сдѣлается боленъ,

Digitized by Google

то онъ не думаетъ, что его болѣзнь отъ Бога, а устраиваетъ моленье [1]) и проситъ помощи у соли, муки и крупы. Если онъ отправляется въ путешествіе, то у него нѣтъ упованія на Бога; если онъ выйдетъ за ворота, то наблюдаетъ ворона и ворону. Передъ Всевышнимъ Богомъ черно его лицо».

Вотъ образчики наставленій:

«О, прекраснѣйшая изъ женщинъ Асхабъ-Джамаль, слушай! знай законы вѣры и ислама и будь хорошею (законною) женою своему мужу. Афтабъ, знай во-первыхъ основы вѣры, потомъ правила намаза, а наша молитва о тебѣ та, чтобы твоимъ другомъ (мужемъ) былъ ученый человѣкъ. Уммъ-Кольсумъ, ты красивая дѣвушка, исполняй повелѣнія Бога, ублажай своего мужа сладкими рѣчами. Уммъ-Джамиль, стремись къ раю и дѣлай то, что повелѣлъ Богъ, и не держи грязными рубаху и штаны своего мужа. Уммъ-Кямаль, также ученая дѣвица, да будутъ дѣла твои совершенны! Проси у Бога ученаго мужа въ *Ночь Судьбы* [2]). Биби-Джамаль, ты очень красива и сладки твои слова,—всегда будь съ веселымъ лицомъ передъ своимъ супругомъ. Биби-Камаль, красота твоя умножится, если ты будешь набожна. Знай цѣну своему мужу и не отходи отъ него даже на часъ. Биби-Джанъ, не подвергай мученьямъ свою душу, не оставайся на вѣкъ обездоленной, выйдя замужъ за безбожнаго человѣка. Сестрица Биби-Камилэ, лицо твое — какъ яблоко. Не бросай взглядовъ на чужихъ людей сквозь щель комнаты. Красавица Биби-Сафа, не дѣлай ошибокъ,—иначе, если ты прогнѣвишь мужа, то онъ оборветъ тебѣ волосы» и пр.

Къ подобнымъ же нравоучительнымъ произведеніямъ можно отнести книжку ايسركلك حالرى بيانندە عبرتنامە *(Поучительное разсужденіе о пьянствѣ)*, написанную стихами по размѣру مفاعلن فعولن مفاعلن فعولن. Исламъ абсолютно запрещаетъ крѣпкіе напитки. Имамъ Омаръ говоритъ, что «вино—это ключъ ко всякому злу»; человѣкъ, преданный пьянству, будетъ ввергнутъ въ адъ и будетъ утолять свою жажду изъ отвратительнаго источника, текущаго кровью. Авторъ книжки сначала самъ былъ большимъ شراب خور «винопійцей», но потомъ далъ зарокъ и сталъ побуждать дру-

---

[1]) Языческое.

[2]) Кор., сура XCVII, стихи 2—5.—*Прим. ред.*

Digitized by Google

гихъ къ тому же. Въ своей книжкѣ онъ послѣдовательно развертываетъ передъ читателемъ отвратительную исторію пьяницы, кончающуюся полнымъ разоренiемъ и смертью на улицѣ. Тутъ разсказывается о пьянствѣ бѣдняковъ и безшабашномъ разгулѣ богачей, которые, «повѣсивъ часы и наложивши въ бумажники денегъ въ нѣсколько ярусовъ», разъѣзжаютъ по базарамъ, разыскивая пріятелей, а потомъ напиваются съ ними до положенія ризъ. Книжка написана безцеремонно и правдиво и, вѣроятно, производитъ извѣстное впечатлѣніе на читателей.

Вотъ образецъ:

Страсть къ пьянству [1]).

«Въ трактирахъ и увеселительныхъ мѣстахъ бываютъ разныя игры, на которыя ты будешь смотрѣть. Когда ты войдешь туда, то заинтересуешься всѣмъ этимъ, и тебѣ захочется посидѣть, послушать, попивая разные напитки, и повеселиться. Въ это время деньги покажутся тебѣ щепками, и тебѣ станетъ казаться, что онѣ никогда не истощатся. Если у тебя будетъ мало денегъ, то душа твоя будетъ замѣчать это и думать; тогда ты выйдешь на дворъ [2]), на скорую руку пересчитаешь ихъ и вернешься назадъ. Если денегъ у тебя окажется больше, чѣмъ ты пропилъ, то ты спросишь еще пару пива. Такимъ путемъ не останется ни одной полушки денегъ. Когда выйдутъ всѣ деньги, ты останешься сидѣть, а діаволъ будетъ тебя подзадоривать, и ты станешь разгорячаться. Такимъ образомъ ты научишься (пить), и душа твоя станетъ къ этому стремиться. Наконецъ ты оставишь въ закладъ въ кабакѣ рубаху и штаны. О, братья-мусульмане, не удивляйтесь этому,—нужно дать зарокъ не пить вина. Многіе люди, на нашихъ глазахъ сбившіеся съ пути [3]), дали зарокъ, перестали пить и опять сдѣлались богачами».

---

[1]) По-татарски اچارکا قزوب کیتوی. Глаголъ قزمق — разгорячаться, стремиться къ чему-нибудь.

[2]) Я не перевожу этого мѣста буквально.

[3]) Букв. „вышедшіе изъ дѣла“.

Digitized by Google

18) Письма графа М. Сперанскаго къ Х. Лазареву, Спб. 1864 (переп.) — р. 50 к.
19) Собраніе Высоч. указовъ и актовъ, относ. до Арм. Лазар. Инст. В. Я., съ обзоромъ объ основ., составѣ и цѣли Инст. Спб. 1839. — » 50 »
20) Историч. очеркъ Лазарев. Инст. В. Яз., съ краткою биограф. учредителей Института — состав. *Зиновьевъ*, М. 1863 . . — » 50 »
21) L'Institut Lazareff des Langues Orient., fondé par la famille de Lazareff, par *E. Dulaurier*, Paris, 1864 . . . . . — » 50 »
22) Очеркъ 50-ти лѣтней дѣятельн. Лазар. Инст. В. Я. въ связи съ ист. водворенія армянъ въ Россіи, *Г. Кананова*, М. 1865, 4°. — » 75 »
23) 75-лѣтіе Лазарев. Инст. Вост. Яз. (1815—1890), историч. очеркъ *Г. Кананова*, съ приложеніями и портретами, М. 1891. 1 » 50 »
24) *Портреты Лазаревыхъ:* Ивана и Якима Лазаревичей, Артемія Иванов., Артемія, Ивана и Христофора Якимовичей и Ивана Христофоровича, (гравюры больш. форм.) . . . по — » 75 »
25) *Видъ* Лазаревскаго Института В. Я. (грав. б. форм.). . . — » 75 »
26) *Каталогъ* книгъ и рукоп. библіотекъ Лазарев. Инст. В. Яз.: а) Библ. Спец. клас. и вост. отдѣл. фундам. библ. М. 1888. — б) Библіотека Н. О. Эмина, М. 1896. — в) Библіот. Г. И. Кананова, М. 1901 . . . . . за 3 вып. — » 75 »
27) *Г. Халатьянцъ*. Армянскій эпосъ въ Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго. Опытъ критики источниковъ: ч. I. Изслѣдованіе, ч. II. Матеріалы. М. 1896. . . . . 3 » — »
28) «Розовый кустарникъ» Саади, пер. *С. Назарьянца*, М. 1857. 2 » — »
29) Книга *Персидско-русско-французскихъ* разговоровъ, сост. Мирза-Джафаромъ, изд. 2-е, Москва, 1896 . . . . . 3 » — »
30) *Персидская грамматика* Мирзы-Джафара и акад. Θ. Е. Корша. М. 1901 . . . . . 2 » — »
31) Объ искусственномъ образованіи парныхъ словъ — М. Джафара. М. 1900. . . . . — » 25 »
32) *М. Аттая*. Практ. руков. для изуч. *арабскаго* яз. Каз. 1900. 3 » — »
33) *Его же:* Арабская Христоматія, Казань, 1886 . . . . 1 » 50 »
34) «*Калила и Димна*». Сборникъ басенъ Бидпая, пер. съ араб. М. Аттая и М. Рябинина, съ введ. М. 1889, стр. XLIV+285. 2 » 50 »
35) *А. Крымскій:* а) Мусульманство и его будущность. М. 1899. — » 80 »
36) » б) Очеркъ развитія суфійства. М. 1895 . . 1 » — »
37) » в) Шаг-наме. Львів. 1896. . . . . — » 50 »
38) » г) Малор. перев. Popular tales and fictions and their migrations Клоустона. Льв. 1896. — » 60 »
39) » д) (и *Горстеръ*). Къ исторіи 1001 ночи. М. 1900. — » 50 »
40) » е) По поводу сказки объ удачлив. самозванцѣ — темѣ перваго научнаго труда Вс. Миллера, и здѣсь же *Вл. Городлевскаго:* Обзоръ турецкихъ сказокъ. М. 1900. . . . . 1 » — »
41) *Вс. Миллеръ:* а) Осетинскіе этюды, т. I—III (въ перепл.) 3 » 50 »
42) » б) Матеріалы для изуч. евр.-татскаго языка, со словаремъ. Спб. 1892 . . . . . — » 80 »
43) » в) (и *Θ. Кнауэръ*): Руководство къ изученію санскрита. Спб. 1891. . . . . 1 » 50 »

Digitized by Google

ТРУДЫ ПО ВОСТОКОВѢДѢНІЮ,

издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ

въ Москвѣ.

Выпускъ I: ԳԻՐՔ ՄՆԱՑՈՐԴԱՑ Ա. և Բ. *քան հնագոյն հ[ա]յ թարգմանութեան. զատաչինն աճ ի լոյս քան կրկին ձեռ[ա]գիր օրինակաց, հանդերձ Բ. լուսագիր նմանատպութեամբ նոցին՝ Գրիգոր Խալընձանց. Մոսկուա.* 1899. in 4°, *գինը* 2 [р.] (Книги Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ. *Editio princeps*, подъ редак. *Г. Халатьянца*).

Выпускъ II: Матеріалы по Казак-Киргизскому языку, собранные *И. Лаптевымъ*. Москва, 1900, in 8°. Цѣна **1** р.

Выпускъ III: Очеркъ фонетики Еврейско-Татскаго нарѣчія. *Всев. Миллера*. Москва, 1900, in 8°. Цѣна **50** коп.

Выпускъ IV: Очеркъ литер. дѣят. казанскихъ татаръ *Н. Ашмарина*, подъ ред. *А. Крымскаго*. М. 1901, in 8°. Цѣна **75** к.

Выпускъ V: Семитскіе языки и народы. Статьи *Т. Нельдеке*, съ дополненіями *А. Крымскаго* (печатается).

ԱՒԵՏԱՐԱՆ ԸՍՏ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹԵԱՆ ՆԱԽՆԵԱՑ ՄԵՐՈՑ *դրեալ ՅԼԷ թ. Հայոց և յամի Տեառն* 887. *լուսատիպ հրատարակութիւն դպրոցի Լազարեան ձեռագրանի արևել. լեզուաց. Մոսկուա, ՌՅԽՐ* — 1899, in 4°. *Գինը ճանապարհածախսով* **20** *րուբլի* (**60** *ֆրանք*). (Евангеліе въ древне-арм. переводѣ, написанное въ 887 г. Фототипич. изданіе рукописи Лазаревскаго Института восточ. языковъ. Москва, 1899, in 4°. Цѣна **20** руб. съ пересылкой (**60** франковъ).

Складъ изданій въ Правленіи Лазаревскаго Института В. Яз., въ Москвѣ.

ЦѢНА 75 КОП.

Digitized by Google